

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

КИБЕР- ПРОСТРАНСТВО

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

**Жизненное пространство.
Книга 3. Киберпространство**

«Автор»

2005

Ливадный А. Л.

Жизненное пространство. Книга 3. Киберпространство /
А. Л. Ливадный — «Автор», 2005 — (Экспансия: История
Галактики)

ISBN 5-699-18150-4

3840 год. Спасти гибнущий в глубинах Гиперсферы крейсер Конфедерации Солнц мог только Илья Горкалов. Тот, кто уже однажды изменил ход истории — он был первопроходцем Логриса, виртуальной Вселенной, созданной древней расой. Покинув материальный мир, Илья обрел вечную жизнь на просторах киберпространства. Однако столь желанное бессмертие оказалось ловушкой для разума — Логрис мог предложить людям лишь вечное одиночество и осознание невозможности исправить содеянное в прошлом. Но теперь на долю Горкалова выпал великий шанс — предложить новый путь всему Человечеству...

ISBN 5-699-18150-4

© Ливадный А. Л., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Пролог	5
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Львович Ливадный

Киберпространство

Пролог

Десятый энергоуровень гиперсферы. База ВКС Конфедерации, седьмая планета Ожерелья. Мнемонический отдел

– Внимание, вертикаль входит в поле низкочастотных генераторов.

Мысленный голос звучал в сознании десяти человек, которые сидели в расположенных полукругом глубоких креслах посреди пустого зала.

Лица участников эксперимента выражали спокойствие, глаза были закрыты, мышцы расслаблены, – со стороны могло показаться, что они спят.

Однако это было не так.

Полное отсутствие привычных компьютерных терминалов, устройств слежения и связи диктовалось физикой аномального пространства и незаурядными личными способностями присутствующих.

В креслах сидели мнемоники, и они отнюдь не дремали.

– Капсула с наномашинами в исходной точке.

– Поле низкой частоты стабилизировано. Готовность к обратному переходу – минус десять секунд.

– Группа сопровождения готова.

– Вертикаль в пределах допустимой погрешности. Пошел процесс отторжения объекта.

– Группа сопровождения – подтверждаем, транспортный контейнер под воздействием энергетического потока вертикали.

– Есть захват. Начало восхождения.

В бездонной, лишенной звезд бездне, незримые для невооруженного глаза, перемещались вертикали – линии напряженности, берущие свое начало в гравитационных полях звездных систем, пронзающие десять энергоуровней гиперсферы и «вливающиеся» в центральный энергетический сгусток, вокруг которого обращались восемь планет Ожерелья.

Можно считать, что люди в данный момент продолжали начатый миллионы лет назад эксперимент: в теории – движение по вертикальным линиям гиперсферы давало космическим кораблям уникальную возможность, позволяя достичь любой из миллиардов звездных систем Галактики.

– Проходим пятый энергоуровень. Поток вертикали стабилен. Искажений нет.

– Параметры линии напряженности определены и занесены в каталог.

– Третий энергоуровень. Пятнадцать секунд до обратного перехода.

– Группа поддержки, работаем спокойно. Все жизненные показатели сопровождающих в норме.

Никто из присутствующих даже не пошевелил губами. Общение между отдельными членами команды происходило исключительно на мысленном, мнемоническом уровне.

– Транспортный контейнер на границе метрики... Есть обратный переход... Вертикаль стабилизируется. Мы в трехмерном космосе. Запуск наномашин через восемь секунд. Защитные оболочки контейнера сброшены. Диафрагмы реактивных сопел открыты.

Аппарат, о котором шла речь в мысленных докладах, являлся элементарной конструкцией: полый цилиндр из термостойкого сплава был наполнен газом под высоким давлением. Вторым компонентом наполнителя являлась высокотехнологичная нанопыль – микроскопические датчики различной специализации, предназначенные для сбора информации о локальном участке трехмерного континуума, куда после восхождения по вертикали попал контейнер.

Сейчас в его корпусе открылись десятки сопел, откуда под давлением начал истекать газ, выбрасывая в космос тысячи микроскопических аппаратов. Частицы нанопыли, получив ускорение за счет кинетической энергии находившегося под давлением газа, стремительно удалялись от выбросившего их контейнера, одновременно начиная передавать данные об окружающем пространстве.

Разумы троих мнемоников, сопровождавших капсулу в ее восхождении по вертикали, в данный момент находились в прямом контакте с системами микромашин, воспринимая все, что фиксировали их сканеры.

– Внимание, группа приема готова к получению данных. Сопровождение, у вас осталось три минуты реального времени до полной стабилизации вертикали. – Мысленный голос координатора звучал сухо, эмоции сейчас были недопустимы.

– Начинаем трансляцию.

Вертикаль выбросила контейнер с наномашинами в непосредственной близости от одной из планет системы. Безымянная и пока не опознанная звезда сияла посреди исколотого холодными точками мрака, будто оставшаяся после извержения, остывающая шлаковая бомба: по поверхности красного карлика змеились трещины, из которых изливался яркий багряный свет, там же, где поверхность остывающей звезды покрывали темные пятна, яростное свечение превращалось в багровые сумерки...

Эту феерическую картину дополнял вид планеты, по своим размерам сравнимой с Землей или Элио. Сквозь мутную, наполненную серо-коричневыми облаками атмосферу не представлялось возможным рассмотреть поверхность, лишь сканирующее излучение наномашин, проникая через препятствия, показывало смутно очерченные формы сглаженного временем рельефа.

Однако самым примечательным, бросающимся в глаза с первой же секунды сканирования являлись миллионы тонн обломков, окружающих планету.

Вне сомнения, датчики микромашин фиксировали и передавали людям изображения не обычных астероидных тел, а рукотворных конструкций, которые когда-то являлись орбитальными станциями, космическими кораблями, вынесенными за пределы атмосферы космодромами, – перед мысленным взором мнемоников проплывала панорама величественных руин, над которыми по непонятным причинам оказались не властны время и законы тяготения.

Казалось, что уничтожающий катаклизм произошел только вчера: воспринимая картину с разных ракурсов, каждый из исследователей наблюдал околопланетное пространство в полном объеме, и тут же становилось ясно, что обломки до сих пор образуют определенную инфраструктуру, да и некоторые фрагменты исполинских конструкций выглядели практически неповрежденными.

Перед мысленными взорами потрясенных людей простиралась руины, в которых до сих пор работали источники различных силовых полей, удерживающих обломки в параметрах заданных орбит.

– Еще одно кладбище. Уже пятое по счету в данном секторе. Предварительный анализ выявил аналогии с предыдущими объектами. Они созданы той же цивилизацией...

– Да... и разрушены той же, неизвестной нам силой, – дополнил замечание другой мысленный голос.

– Судя по данным предварительного сканирования, этим обломкам не миллионы, а миллиарды лет.

– Мне непонятно, какого рода устройства могут работать так долго? По идее, за истекшее с момента разрушения время все орбитальные объекты должны упасть на поверхность планеты или сгореть в ее атмосфере.

– Энергосканирование¹ стабильно выделяет порядка десяти тысяч функционирующих устройств. Создается ощущение, что все конструкции в прошлом связывало единое энергетическое поле... А сейчас обломки попросту законсервированы в нем.

– Нужно больше времени для исследования. – В голосе одного из мнемоников все же прорвались нотки досады. – Нам придется уходить через минуту, но за это время нанопыль не успеет войти в зону низких орбит.

– Собирайте всю доступную информацию, – откликнулся координатор. – Вертикаль маркирована, так что вопрос повторного посещения системы – дело решенное. Наномашины будут накапливать данные и передадут их участникам следующей экспедиции.

– Хочется верить, – прозвучал другой мнемонический голос. – В прошлый раз все сложилось иначе. Ни одна частица нанопыли не ответила на повторный вызов.

– Все, хватит разговоров. Группе сопровождения приготовиться. Вертикаль почти стабилизировалась.

– Уходим?

– Да.

Трое суток спустя. Виртуальный зал совещаний штаба флота Конфедерации Солнц. Закрытая гиперсферная частота...

Две фантомные фигуры сидели в креслах за длинным столом.

Виртуальное пространство в точности копировало один из конференц-залов станции «Гамма», обращаемой на орбите планеты Элио. Даже за панорамным окном простиралась имитация знакомого фрагмента космоса, где на фоне узоров немигающих звезд медленно вращался голографический символ ВСК с нанесенной на нем надписью:

«Военно-космические силы. Всегда на страже порядка».

Адмирал Сокура хмуро слушал доклад командующего отдельным подразделением флота, базирующегося в недрах аномалии космоса.

– ...повторяю, мы топчемся на месте, – убежденно заявил адмирал Андрей Петрович Снегов. Его слова звучали с небольшим искажением, хотя автоматические системы связи компенсировали существенное расхождение темпоральных потоков. – Мнемоники бессильны что-либо сделать, действуя из недр аномалии.

– А что микромашины? Они передают данные при повторном вхождении в систему?

– Нет. Нанопыль не реагирует на вызовы.

– Есть конкретные предположения? С чем связано «молчание» нанопыли?

– Только с разрушением микрочастиц. Мы обнаружили множественные источники энергетической активности среди обломков орбитальных конструкций. Вероятно, что некоторые системы планетарной обороны функционируют до сих пор, вопреки...

– Только не упоминайте про здравый смысл, Андрей Петрович, – мягко прервал его адмирал Сокура. – Мы уже не раз встречались с явлениями, на первый взгляд противоречащими здравому смыслу, и тем не менее объяснение им удавалось найти. Докладывайте по существу. Вы провели сравнительный анализ данных телеметрии?

– Да. Совпадения очевидны. Системы пяти близко расположенных звезд были колонизированы одной расой.

¹ Энергосканирование – выявление активных энергетических цепей машины по электромагнитному излучению и сравнение полученных данных с эталоном, что позволяет определить, какие именно системы задействованы в данный момент.

– И уничтожены одним и тем же, неизвестным нам противником? – прищурясь уточнил Николай Сокура. – Противником, не оставившим никаких материальных следов, кроме причиненных разрушений?

– Да, господин адмирал. Но хочу заметить: отсутствие материальных объектов второй расы объяснимо. За истекший миллиард лет все свидетельства их пребывания в системах пяти звезд уничтожило время. Орбитальные конструкции сохранились только благодаря обнаруженным силовым полям.

– Это понятно. – Сокура пронизательно посмотрел на собеседника. – К чему привели поиски на планетах Ожерелья?

– Результат отрицательный, – покачал головой Снегов. – Чуждые расы, оставившие свидетельства своего пребывания на Арасте, не имеют явных признаков сходства с обнаруженной цивилизацией. . . Хотя у нас слишком мало данных для категоричных выводов, – тут же поправился он.

– Предложения?

– Активная разведка отдельно выбранной системы.

– Это огромный риск, Андрей Петрович. – Николай Сокура все более мрачнел, погружаясь в глубину проблемы. – Вы должны отдавать себе отчет: любой корабль, отправленный для исследования, будет нести на борту гипердрайв. Где гарантия, что неизвестная нам сила, словившая мощную орбитальную оборону пяти звездных систем, до сих пор не находится поблизости? Что будет, если в руки чуждой расы попадут наши уникальные технологии перемещения через аномалию космоса?

– Господин адмирал. Позвольте еще раз напомнить: возраст построек определен. Им миллиард лет.

– Упоеаете на беспощадное время? А как быть с источниками энергетической активности? Ведь вы сами только что доложили: там, среди обломков, до сих пор функционируют какие-то системы!

– Вот именно, – согласился Снегов. – И мы должны как можно больше узнать о них. Что удерживает обломки на орбитах такое длительное время? Какие технологии позволяют автономным устройствам функционировать спустя миллиард лет после разрушения основной инфраструктуры? Без активной разведки этого не определить. Мне ли напоминать вам, что существует категория оправданного риска?

– Не думаю, что президент одобрит ваш план, – покачал головой адмирал. – Вы смелый человек, Андрей Петрович, но Шейла Норман принимает решения, исходя из доктрины *глобальной безопасности*.

– Выходит, мы так и будем топтаться на пороге, страшась сделать шаг навстречу руинам? Это уже не разумная осторожность. По крайней мере, на мой взгляд. Если человечество рассчитывает выйти за вертикали и начать освоение новых звездных систем, мы должны действовать решительно. Иначе о следующей волне Экспансии можно будет попросту забыть.

– Ладно, Андрей Петрович. Не горячись. Я попробую поговорить с президентом.

– У меня есть другое предложение.

– Слушаю?

– Не надо докладывать госпоже Норман. Если от нее поступит категоричный отказ на активную разведку – мы остановимся в своих исследованиях еще на несколько лет.

– Конкретнее? – потребовал адмирал.

– Я хочу взять всю ответственность на себя. Как командующий флотом системы Ожерелья, я полномочен принимать самостоятельные решения. Пусть разведка станет моей личной инициативой.

– Победителей не судят? – усмехнулся Сокура.

– Не в этом дело. – В голосе Снегова промелькнули нотки досады. – Я лишь соизмеряю степень риска с теми положительными последствиями, которые даст успешный разведывательный рейд. Говоря прямо, я готов возглавить экипаж и могу гарантировать, что в случае провала акции гиперпривод разведывательного корабля будет уничтожен.

– Ты так уверен в себе, Андрей Петрович?

– Я уверен в себе, в своих людях и в наших технологиях.

Адмирал Сокура задумался, теперь уже надолго.

– Хорошо... – наконец произнес он. – Мне тоже претит топтание на месте. И прятаться за твою спину я не стану. На днях мы планируем ввести в состав флота системы Ожерелья новый корабль – разведывательный фрегат «Аргон», построенный по новым технологиям. Он предназначен для картографии систем, расположенных за вертикалями гиперсферы. У тебя есть люди, способные сформировать временный экипаж для испытательного полета?

– Да. Все, кто примет участие в разведывательной миссии, поднимутся на борт добровольно. Принуждать приказами я никого не буду.

– Ладно... Считай, что мы договорились. – Решение, принятое адмиралом, далось ему отнюдь не легко, но он старался не выдать своих сомнений и внутренней борьбы. – Ты убедил меня, Андрей Петрович. Для «Аргона» пока не составлено полетных планов, так что неделя, положенная на прием корабля, в твоём распоряжении. Всю необходимую поддержку ты получишь. Не передумал?

– Нет.

– Тогда закрываем тему. О результатах доложишь.

– Спасибо. – Лицо Снегова просветлело. – Я могу начинать подготовку?

– Да, ты свободен. Держи меня в курсе.

Через минуту фантом адмирала Снегова исчез, растворился в виртуальном пространстве конференц-зала, а Сокура еще долго сидел в огромном пустом помещении, глядя на голографический знак ВКС Конфедерации и далекие звезды, призывно сияющие за виртуальным окном.

О чем он думал?

Наверное, о том, что все когда-то случается впервые. Разумная осторожность в обращении с вертикалями гиперсферы слишком затянулась, вот уже четверть века, как люди разгадали тайну аномалии космоса, а звезды по ту сторону бесконечности все так же далеки, как и прежде.

Нужно решиться сделать первый шаг, пусть даже вопреки существующим доктринам и догмам.

О том, что Шейла Норман осудит даже победителей, он был осведомлен гораздо лучше других.

Характер своей жены он знал отлично.

Часть первая

Глава 1

Разведывательный фрегат «Аргон», ВКС Конфедерации Солнц. Неизвестная точка пространства

Командный отсек «Аргона» тонул в полумраке. На фоне энергосберегающего режима вызывающе ярко светились несколько голографических мониторов, в объеме которых отражались данные, снятые с датчиков предварительной разведки.

Три старших офицера корабля расположились в противоперегрузочных пилот-ложементах. Рабочее пространство капитана, которое в данный момент занимал адмирал Снегов, было вынесено вперед относительно главных постов пилотирования, навигации и контроля сенсорных систем. В отличие от командиров палуб, Андрей Петрович получал суммарную информацию, уже прошедшую через предварительную обработку и анализ специализированных систем.

Фрегат «Аргон» являлся кораблем последнего поколения, при его проектировании учитывался весь опыт, накопленный человечеством за полтора тысячелетия продвижения к звездам.

Обилие сложных кибернетических комплексов, способных управлять фрегатом без вмешательства со стороны людей, в данный момент не играло решающей роли.

Впервые человеческий корабль совершил не спонтанное, а плановое восхождение по вертикали гиперсферы, и потому кибернетический мозг исполнял в данный момент вторичную, дублирующую функцию. Сейчас на борту работало правило, проверенное временем, – при первом контакте с иным разумом руководящая роль должна принадлежать людям. Автоматические системы в таких ситуациях отходили на второй план, всего лишь дублируя действия экипажа.

– Вышли из взаимодействия с энергетическим потоком вертикали. Находимся на границе метрик. Канал связи с аппаратами предварительной разведки устойчивый.

– Всему экипажу – осмотреться в отсеках!

По внутренней связи прошла разноголосица докладов.

Командир слушал отчеты о состоянии систем «Аргона», наблюдая, как детализируется панорама трехмерного космоса, транслируемая на воспроизводящие устройства его терминала с сотен малых аппаратов разведки.

– Мы под воздействием гравитационного поля звезды. – Голос майора Суханова был поделовому спокоен. – Дистанция до планеты – семьсот тысяч километров. Ближайшая орбитальная конструкция в шестистах тысячах.

– Сканеры не фиксируют сигналов от наномашин.

– Энергосканирование подтверждает данные мнемонического отдела, уточненная цифра – девятьсот шестнадцать активных устройств, расположение бессистемное, вероятно, это отдельные узлы глобального орбитального комплекса, функционирующие в автономном режиме.

– Определена общая масса обломков.

– У нас осталось три минуты. Генераторы высокой частоты работают в режиме пиковой нагрузки.

Адмирал Снегов молча слушал доклады, продолжая внимательно изучать транслируемую картину.

«Аргон» находился в системе «умирающей» звезды, которая уже прошла все возможные стадии термоядерного синтеза и теперь медленно остывала, источая багово-красное сияние.

Единственная планета, окруженная плотными скоплениями обломков, являвшимися некогда единым комплексом орбитальных сооружений, располагалась очень близко к умирающей звезде.

– Проанализируйте параметры орбиты, – распорядился Андрей Петрович. – Планета явно перемещена, вероятно, в связи с постепенным остыванием звезды. Нужно определить условия внешней среды на ее поверхности – возможна ли там жизнь?

– По меркам земного эталона?

– Да.

Таймер неумолимо отсчитывал секунды, оставшиеся для принятия решения.

Либо «Аргон» начинает процедуру выхода в трехмерный континуум, либо возвращается назад, воспользовавшись энергетическим потоком вертикальной линии напряженности гиперсферы.

– Связь с наномашинами?

– Отсутствует. Осталась одна минута. Сигнал от передовой группировки сканирующих аппаратов ослабевает.

– Дистанция?

– Двести тысяч.

– Источники энергетической активности?

– Стабильны.

– Мнемонический отсек, передайте сообщение на Арасту: «Аргон» начинает маневр выхода в трехмерный континуум.

– Принято.

– Всем постам, подготовиться к обратному переходу. Полная герметизация отсеков. Перейти в режим автономных модулей.²

– Командир, данные анализа характеристик планеты на дополнительном мониторе.

– Да, вижу.

Адмирал пробежал взглядом по строкам.

Система анализа подтверждала: при данных параметрах орбиты жизнь на планете была бы невозможна в прошлые эволюционные периоды развития звезды, планета, вне сомнения, была перемещена к угасающему светилу системы искусственным путем, в силу насущной необходимости, что косвенно свидетельствовало о высоком технологическом уровне развития неведомой цивилизации. Сейчас на ее поверхности сохранялись условия, при которых могла существовать жизнь. Температура под покрывалом атмосферы составляла в среднем порядка тридцати градусов по шкале Цельсия, содержание кислорода – двадцать пять процентов, хотя наличие органики не было определено из-за обилия помех, создаваемых плотным облаком обломков от орбитальных конструкций и непонятной пылевой взвесью, вызывающей сильное помутнение атмосферы.

– Всем постам. Начата процедура обратного перехода.

Доклад заставил Снегова переключить внимание на датчики контроля систем.

В пространстве трехмерного континуума появился бледный фантом, окруженный мерцанием поля высокой частоты.

² Режим автономных модулей – при поступлении данной команды каждый отсек космического корабля герметизируется дополнительными переборками, переходит на автономные источники энергопитания и жизнеобеспечения. Таким образом, при возникновении нештатных ситуаций может пострадать лишь небольшая часть от общего числа автономных модулей. Кроме того, конструкция боевых единиц флота последней модификации предусматривает сегментирование корабля. Каждый сегмент, включающий определенное количество модульных отсеков, снабжен аварийными двигателями и минимально необходимыми сенсорными системами.

Несколько секунд по поверхности «Аргона» пробежали волны оптических искажений, затем корабль начал медленно материализовываться.

– Напряжение генераторов – пятьдесят процентов. Пройдена критическая точка. Процесс выхода из аномалии стабилизирован.

Экраны телескопического обзора, расположенные по периметру главного поста управления, начали передавать изображение реального космоса.

Адмирал продолжал наблюдать за показаниями датчиков, одновременно прислушиваясь к докладам:

– Силовой отсек, работа реактора в заданных параметрах.

– Системы локации включены. Предварительная идентификация звездного окружения результатов не дает.

– Активация глобальной системы сканирования. Переход на основные модули получения данных.

– Боевые отсеки, боеготовность поддерживается. Все системы в норме.

– До завершения перехода десять секунд... восемь... пять...

Бледная вспышка озарила экраны.

«Аргон», получив незначительный импульс ускорения, отработал двигателями коррекции.

– Дрейф компенсирован. Рысканья и вращения нет.

– Полный стоп.

– Есть полный стоп. Автоматика производит настройку вспомогательной тяги для компенсации воздействия гравитационных полей.

– Модуль исследований – приступайте к детальному сканированию. Седьмой, что со связью?

– Потерян контакт с тридцатью процентами аппаратов предварительной разведки. Определен критический порог: на дистанции в сто тысяч километров от границы орбитальных конструкций зафиксирована зона электромагнитных помех. Аппараты переходят на лазерную связь.

– Снимите характеристики электромагнитных возмущений. Первоочередная задача – определение их источников. Мнемонический отсек, у нас есть связь с Арастой?

– Да, адмирал. Мы отправляем информационные отчеты каждые две минуты.

– Встречная информация?

– Пока отсутствует.

– Командир, генераторы электромагнитных помех расположены в поясе обломков. Это не природная аномалия.

– Защитные устройства?

– Вероятно. Они реагируют на приближение аппаратов разведки усилением помех. Анализ указывает на высокую вероятность пробоя защиты.

Снегов нахмурился.

Теперь понятно, что происходило с нанопылью. Высокотехнологичные микромашинки имели лишь минимальную защиту от воздействия генераторов электромагнитного импульса.

– Есть изменения апертуры?³

– Нет. Но нельзя исключать такой вероятности. При фокусировке излучения мощности обнаруженных генераторов хватит, чтобы создать помехи в работе бортовых систем «Аргона».

– Следите за показаниями. Доклад каждую минуту.

Адмирал вновь задумался, глядя на багряный, покрытый темными пятнами диск звезды. Специальная система фильтрации, в сочетании с электронно-оптическим умножением, поз-

³ Апертура – угол рассеивания луча.

воляла наблюдать застывший на фоне умирающей звезды шар планеты, окруженной плотным скоплением различных конструкций. Ни одна из них не поддавалась мгновенному осмыслению. Здесь крылся непочатый край работы для сотен специалистов, и очевидный в иной ситуации выход: подавить источники электромагнитного излучения точечными ударами бортовых вооружений – казался адмиралу неприемлемым. Неизвестно, что за устройства продолжают функционировать среди обломков, а главное – какая их часть связана с функцией поддержания массы в пределах безопасных орбит? Возможно, источники электромагнитного излучения вовсе не оружие, а лишь сопутствующий эффект от работы тех самых загадочных устройств? В таком случае любое вмешательство в самодостаточную структуру, связывающую обломки орбитальных конструкций в единое целое, приведет к фатальным, непоправимым последствиям.

Миллиарды лет... Разум с трудом воспринимал эту цифру.

Адмирал понимал, сколь сложная задача поставлена перед личным составом «Аргона». Попытка исследования немых, загадочных конструкций, созданных неизвестной человечеству расой, требовала особой осторожности и ответственности.

– Исследовательский, на связи главный пост управления. Приготовьтесь к запуску и сопровождению АРК.⁴ Задача – определение возможных «коридоров» сближения с планетой.

* * *

АРК стартовал спустя две минуты после получения полетного задания.

Автоматика отлично защищенного разведчика могла функционировать в широком диапазоне неблагоприятных условий и агрессивных сред, при этом кибернетическая система АРК не обладала излишней степенью свободы, подчиняясь строго определенным программам действий.

Данными аппаратами зачастую жертвовали ради получения жизненно важной информации, и потому Снегов не испытывал беспокойства – корабль должен всего лишь пролететь в непосредственной близости от обломков загадочных конструкций и передать на «Аргон» подробную схему распределения орбитальных масс, а также выяснить значения напряженности и зоны охвата электромагнитных полей, подавивших работу нанопыли и датчиков предварительной разведки.

На взгляд адмирала, существовала высокая вероятность того, что часть обломков экранирует излучение, что позволит определить безопасный «коридор» для сближения с планетой и посадки на ее поверхность отделяемых модулей.

Наблюдая за стартом АРК, никто на борту «Аргона» не мог предположить, к каким последствиям приведет предпринятое действие.

– Пять минут. Полет нормальный. Бортовые системы в норме. Напряженность электромагнитных полей не изменилась. Пройден рубеж двухсот тысяч километров. Связь исчезнет через тридцать секунд.

– Задача на автоматическое возвращение подтверждена. Бортовой компьютер активирует высшую степень защиты. В ближайшие пятнадцать минут мы сможем только наблюдать за ним.

АРК стремительно сближался с планетой.

⁴ АРК – Автоматический Разведывательный Корабль. Общее название класса беспилотных аппаратов узкой специализации.

На дистанции в пятьдесят тысяч километров включились двигатели торможения и ориентации. Сигналов от разведчика не поступало, но локационные системы «Аргона» постоянно удерживали аппарат в прицеле оптических умножителей.

– Он в десяти тысячах. Маршевые двигатели отключены. Все идет по плану.

– Зафиксированы изменения в конфигурации электромагнитных полей. Излучение начинает фокусироваться.

В данный момент адмирал Снегов мог лишь наблюдать за полетом автоматического разведчика.

Досадно, что предположение о паразитической природе электромагнитных полей не нашло своего подтверждения. Впрочем, их наличие не могло существенно повлиять на запланированные действия разведывательных и исследовательских групп. После открытия свойства вертикалей проводить в энергетическом потоке материальные объекты и обнаружения в недрах аномалии планет Ожерелья, некогда отправленных в пространство десятого энергоуровня совместными усилиями рас логриан и инсектов, техника флота Конфедерации была существенно модифицирована: появился новый класс кораблей, адаптированных для десятого энергоуровня аномалии, где мощнейшие магнитные поля выводили из строя всю стандартную аппаратуру.

Фрегат «Аргон» являлся последней разработкой в данной области. Невзирая на дополнительный «третий» корпус, выполненный из экранирующего сплава, корабль мог быть в любой момент переведен на альтернативные, не подверженные воздействию магнитных полей, контуры дублирующего управления, вооружений и двигательных установок.

Мысли Снегова прервал доклад локационного отсека:

– Командир, АРК под воздействием узкофокусированного магнитного поля! По нашему аппарату работают аналоги электромагнитных лазеров!

Взглянув на данные мониторинга, Снегов чуть побледнел.

Дело принимало серьезный оборот. Автоматика АРК переключилась на вторичный контур, и разведывательный аппарат, откорректировав курс, продолжал сближение с массой обломков.

– Внимание, всем постам! Переходим на альтернативные системы!

Свет в главном отсеке управления мигнул и погас.

Несколькими мгновениями позже вновь осветились экраны телескопического обзора, теперь они работали на фотонной энергии, получаемой из забортных источников, в частности, от звезды. Над пультами управления, появившись из специальных ниш, вытянулись замысловатые кристаллические нити, набранные из логов.⁵ Мини-компьютеры древней расы не были подвержены воздействию магнитных полей и сохраняли функциональность в условиях, неприемлемых для обычных кибернетических систем.

– Завершен переход на логр-компоненты.

– Командир, мы не можем вернуть АРК. Его автопилот не выполнил запланированного маневра. Лазерная связь заблокирована внешним поясом обломков.

– Вижу. – Андрей Петрович откровенно не понимал, почему разведывательный корабль не выполнил автоматическую программу возвращения и продолжает двигаться прежним курсом. – Будем надеяться, что его сближение с планетой не воспримут как агрессию. Мы не должны вступать в вооруженный конфликт, не разобравшись, с кем... или с чем имеем дело.

– Будем уходить?

– В случае прямой угрозы столкновения – да. Генераторы высокой частоты в режим готовности!

Отдав распоряжение, адмирал вновь сосредоточил свое внимание на экранах.

⁵ Логр – кристалл черного цвета, представляющий собой мини-компьютер расы логриан. Служил для записи личности.

Автоматический разведчик уже скрылся среди обломков, маневрируя в узких пространствах между останками рукотворных конструкций.

– Гравитационная аномалия!

Доклад из отсека слежения совпал с укрупнением изображения, автоматически задействованным системой локации.

Теперь часть экранов обзора демонстрировала небольшой фрагмент древней инфраструктуры, в той части орбитального скопления обломков, где маневрировал АРК.

Адмирал отчетливо видел, как пришли в движение многотонные глыбы: их внезапно потянуло к планете, одновременно заставляя вращаться; со стороны стремительный процесс ассоциировался с внезапно возникшим смерчем или водоворотом – еще секунда, и АРК, совершив неуправляемое движение по окружности, начал проваливаться в гравитационную воронку.

– Аномальная область расширяется! Мы в конусе гравитационного удара!

– Секциям гипердрайва – экстренный запуск!

Снегов ожидал появления на экранах бледной вспышки гиперпространственного перехода, но шли томительные, напряженные секунды, а «Аргон» по-прежнему оставался в трехмерном континууме...

– В чем дело?

– Мы не можем совершить переход! Мощности генераторов не хватает для преодоления растущей гравитации!

– Резерв?!

– Десять секунд до критической перегрузки!

– Маршевая тяга – аварийный запуск! Навигационный отдел, курс выхода из аномальной области!

На экранах часть орбитальных конструкций вместе с АРК проваливалась вниз, в атмосферу планеты.

– Мнемонический отдел, срочный доклад на Арасту: попали под удар искусственного гравитационного поля. – Снегов с трудом сохранял самообладание, стараясь унять невольную дрожь в голосе. – Аномалия увлекает корабль к планете. Мощности генераторов высокой частоты недостаточно для прыжка. Осуществляем попытку выхода из гравитационной воронки на альтернативной маршевой тяге...

Взглянув на показания немногочисленных приборов, работу которых обеспечивали логрианские вычислительные устройства, Снегов вдруг с ужасом осознал, что «Аргон» застыл в неподвижности, хотя индикаторы указывали на девяносто процентов мощности силовой установки.

Гравитационная ловушка, генератор которой располагался на планете, продолжала расширяться.

Все. Нам не вырваться.

– Экипажу, приготовиться. Нас увлекает к планете. Маршевая тяга – экономить ресурс, планетарные двигатели – обеспечить экстренное торможение в границах стратосферы. Связь – транслируйте на Арасту сигнал бедствия!

* * *

«Аргон», окруженный яростным сиянием от работы маршевых двигателей, медленно, но неуклонно приближался к планете, влекомый полем гравитационной ловушки в брешь, образовавшуюся среди обломков древних конструкций после катастрофического падения АРК.

Адмирал Снегов, облаченный в скафандр высшей защиты, загерметизировал капсулу пилот-ложемента.

Перегрузки росли. Сопротивление маршевой тяги пока удерживало крейсер от стремительного падения, но ресурс двигательных установок скоро будет исчерпан, и тогда...

– Саша... – Голос Снегова был хриплым от усилий, которые приходилось прилагать при тройной силе тяжести. – Маневрируй тягой. Нам не избежать падения... Позволь полю ловушки протащить нас сквозь обломки.

– Мы получим критическое ускорение.

– Будем гасить скорость на границе стратосферы. Досжигаем резерв маршевой тяги и переходим на планетарную. Если скорость снижения останется критической – я разделю корабль на сегменты.

Обзорные экраны продолжали работать.

«Аргон», временно прекратив противодействие, проходил сквозь образовавшуюся в поле обломков брешь, и Снегов отчетливо видел, как от древних конструкций в направлении крейсера движутся скопления темных точек.

– Похоже, в нашу сторону выброшен десант!

– Они не успеют.

– Успеют... Саша, дай им приблизиться, включение маршевой тяги только по моей команде.

– Понял.

Адмирал посмотрел на значения скорости.

Резкое торможение, которое провоцировало появление неопознанных аппаратов, вызовет критическую перегрузку несущих конструкций корпуса фрегата, но позволит избежать непосредственного контакта с чужеродными телами.

Теперь сегментация «Аргона» была неизбежна.

– В отсеках, приготовиться к перегрузке и разделению модулей!

Голос адмирала оставался сух, но в душе Снегова царил настоящий ад. Ему еще не приходилось отдавать подобного приказа, жизни сотен людей зависели сейчас от принимаемых им решений...

Точки приближались.

Теперь стало ясно – инородные тела представляют собой эллипсоиды вращения. Обтекаемая форма темных корпусов не выдавала ни истинного предназначения приближающихся аппаратов, ни каких-либо характерных внешних систем, способных навести на мысль об их функциональной ориентации.

– Боеголовки, командир? – раздался в коммуникаторе голос пилота.

– Не думаю. Скорее абордажные капсулы с механизмами внутри. Ты готов?

– Да.

– Тяга!

Мгновенная перегрузка заставила застонать компенсирующие механизмы ложементов, «Аргон», объятый пламенем маршевых двигателей, резко затормозил падение, и, как следствие, – сближавшиеся с крейсером коконы мгновенно провалились вниз, не получив ни единого шанса на запланированное действие.

Однако поле гравитационной ловушки продолжало работать, воздействуя на корабль.

– Экипажу приготовиться. Корпус «Аргона» на пределе прочностных характеристик. Нас может спасти только разделение на автономные модули. Продолжаем борьбу за живучесть в режиме аварийного сегментирования. После посадки командирам отсеков определить степени повреждений и связаться с командным модулем любыми доступными средствами. При нападении действовать по обстановке.

Дальнейшее промедление было неоправданным, слова излишними, и адмиралу Снегову оставалось лишь одно – повернуть аварийный механический рычаг, освобождая механизмы экстренной расстыковки модульной системы.

Еще секунда – и «Аргон» перестал существовать как единое целое. Семисотметровый корабль разделился на четырнадцать автономных модулей, которые, подчиняясь силе искусственного тяготения гравитационной ловушки, мгновенно провалились в серо-оранжевую муть атмосферы.

Через мгновение сквозь плотную пылевую взвесь пробилась множественные очаги яростного сияния – это включились индивидуальные двигатели расстыковавшихся секций фрегата.

Глава 2

Форт Стеллар. То же время...

Город под куполом суспензорной защиты распростерся на поверхности некогда безвоздушного планетоида, охватывая всю доступную для строительства площадь, за исключением горных массивов, вершины которых поднимались над призрачно-зеленоватым сиянием, демонстрируя холодным россыпям звезд батареи противокосмических орудий, смонтированных на специально вырезанных в скальном монолите площадках.

Более тысячи лет назад первые колонисты, приступившие к бессистемному освоению планеты Рори, где началась вырубка знаменитой на всю Обитаемую Галактику зеркальной древесины, основали здесь временный космодром для транспортных кораблей.

Позже, в первые годы Галактической войны, ничем не примечательная луна получила название – Форт Стеллар. Тогда ее лика коснулись первые, но уже необратимые изменения.

Временный космодром с несколькими ремонтными доками быстро расширялся, отвечая жестоким требованиям времени.

Памятный 2607 год стал точкой отсчета новой эпохи в освоении космоса. Флота Свободных Колоний еще не существовало как такового, и усилия немногих развитых миров, не подчинившихся ультимативным требованиям Земного Альянса, сосредоточились тут, на не приметной луне.

Космическая верфь стала зародышем будущих военных баз, равно как бункера под ней дали начало разветвленной сети укреплений Форты Стеллар.

Сейчас мало что сохранилось от мрачных подземных уровней военных лет, разве что традиция развития поселений Стеллара, которые росли не только ввысь, но и вглубь. Под холодным сиянием звезд, в лунных кратерах располагались великолепные города, постепенно объединившиеся в огромный мегаполис, а под ними ветвилась сеть подлунных коммуникаций, где по-прежнему жили и работали миллионы людей.

Ни один истинный уроженец Стеллара не разделял в душе нижний и верхний город – для любого жителя форты оба пространства являлись гармоничным продолжением друг друга.

Современный Стеллар был столь многолик, что зачастую его называли «отражением».

Действительно, за тысячелетнюю историю развития спутник планеты Рори вобрал в свой облик архитектурные черты сотен обитаемых миров. Некогда изолированные друг от друга поселения, основанные в окрестностях военной базы Конфедерации Солнц, долгое время развивались как маленькие островки породивших их планет – окончательное слияние городов под единым куполом энергетической защиты произошло менее века назад, и Стеллар, превратившийся в огромный мегаполис, собрал в своем великолепии самые броские, характерные черты многих цивилизаций.

Если планета Элио являлась политическим центром Обитаемой Галактики, то Форт Стеллар по праву считался экономическим сердцем Конфедерации.

И еще одна немаловажная деталь: луна Стеллар в силу ряда причин являлась уникальным миром, где еще со времен адмирала Воронцова термин «киберпространство» олицетворял не столько компьютерные сети, объединяющие верхний и нижний уровни поселений, но образ мышления, стиль жизни.

Конечно, подобное отношение к виртуальной среде не появилось вдруг, оно складывалось десятилетиями, даже веками, когда главным экономическим объектом являлась военно-космическая база, расположенная глубоко под землей. Космическая верфь Стеллара и связанные с ней производства были строго засекречены, военные специалисты, работавшие на подземных уровнях, не покидали их в течение многих лет, но для эффективного существования

главной космической верфи флота требовалось намного больше людей, чем те, кто постоянно проживал на территории подлунных городов.

Остальные рабочие и служащие являлись сюда в виде фантомов – во внешних поселениях Стеллара функционировала четко отлаженная сеть кибернетических центров, откуда на подземные уровни приходило более пятидесяти процентов вольнонаемных служащих.

Каждый из них попадал на узкоспециализированный участок: управляя теми или иными механизмами, они не имели представления об общей структуре подземных уровней, что полностью удовлетворяло доктрине секретности.

В противоположность им, военные специалисты в свободное время стремились вырваться из наскучивших подземелий, получая необходимые для полноценного отдыха впечатления во внешних поселениях.

Киберпространство Стеллара резко отличалось от иных виртуальных реальностей, оно стремилось к совершенству, полноценности, миллионы людей не просто посещали его, а жили и работали в среде фантомных образов.

Это неизбежно накладывало отпечаток на сознание целых поколений – закончилась Галактическая война, вторая волна Экспансии расширила границы обитаемого космоса, система Рори давно потеряла статус пограничного мира, но луна Стеллар, утратившая свое стратегическое значение, не изменилась, наоборот, – с развитием новых технологий кибернетическое пространство только укрепило свои позиции.

Теперь миллионы людей, населявших мегаполисы, вели успешную коммерческую деятельность, распространив свое понимание киберпространства и навыки работы в нем на всю сеть Интерстар, превратив родной мир в исполинский коммерческий центр, где заключались все мыслимые виды сделок.

Даже понятие «виртуального туризма» зародилось тут, на Стелларе.

После создания обновленной Конфедерации, когда были открыты шаровое скопление О'Хара,⁶ вертикали гиперсферы и планеты Ожерелья, реанимирован Логрис, а в среде промышленных корпораций Окраины появились первые мнемоники, киберпространство Стеллара получило новый импульс развития, ведь уроженцы спутника Рори с самого детства были знакомы со всеми тонкостями виртуалки, и кому как не им было осваивать непознанные уголки Вселенной, куда в автоматическом режиме отправлялись станции гиперсферной частоты – основа сети Интерстар.

Нужно ли говорить о том, что снятие запретов на дополнительную имплантацию, узаконившее статус мнемоников, нашло широкое практическое применение именно тут, на луне Стеллар.

Однако у любой медали есть ее оборотная сторона.

Современное киберпространство давно не безлико. Лишь ничтожная часть фантомов, обитающих в сети, является генерацией машин, подавляющее большинство – это люди со всеми присущими живому человеку чертами.

Грань реальности окончательно истончилась, если не стерлась вовсе.

Благодаря единению сети Интерстар, древнего Логриса с его миллиардами фантомных миров и свойствам вертикалей гиперсферы, способных проводить информационные потоки, те уголки Вселенной, куда физически попасть затруднительно или невозможно, стали доступны для некоторой части новых поколений человечества.

⁶ Скопление О'Хара было скрыто от посторонних глаз источниками искусственной гравитации, которые постепенно искривляли световые потоки, в конечном итоге заставляя излучение десятков тысяч звезд двигаться по кругу.

* * *

Этот уровень подземных коммуникаций Стеллара давно не посещался людьми.

Эльза уверенно шла в кромешной тьме, не спотыкаясь, безошибочно поворачивая в нужном направлении на развязках древних тоннелей.

Она прекрасно видела окружающие ее предметы. Перед внутренним взором молодой женщины реальность выглядела такой же контрастной, будто в подземельях горел несуществующий свет.

Настроение было ровным, деловым. Прекрасно зная планировку уровней, Эльза давно не обращала внимания на окружающую обстановку. Да и приходила она сюда не ради острых ощущений, а исключительно по делу.

Свернув на очередном перекрестке тоннелей, она прошла мимо мрачных псевдофасадов, придающих подземелью вид обычной городской улицы, и, оглянувшись по сторонам, открыла надежно запертую дверь бывшего виртуального салона.

Лет двести назад здесь располагались секретные уровни форта. Сотни человек жили на километровой глубине под поверхностью луны. Здесь для них были созданы все мыслимые условия: тоннели, похожие на улицы, искусственные садики в небольших пещерах, свои магазины и увеселительные заведения.

Для связи с внешним миром в каждой квартире подлунного поселения существовал сетевой терминал, но только в заведениях, подобных тому, куда вошла Эльза, компьютерные мощности дополнялись немаловажными системами, позволяющими на время абстрагироваться от собственного тела, перепоручив его заботам автоматики.

Войдя внутрь, Эльза снова заперла двери и не стала включать свет.

В ее работе не могло быть мелочей.

Вокруг царила мрачная обстановка. Отпечаток запустения лежал повсюду: помещения виртуального центра после давней реконструкции на время оказались вне герметизированных уровней форта, а затем, когда луна Стеллар получила глобальную систему суспензорной защиты, удерживающей прослойку атмосферы над всей поверхностью планетоида, люди сюда так и не вернулись – кому нужны старые заброшенные уровни в добром километре под землей, когда на поверхности появилось достаточно места для основания новых поселений, слившихся в конечном итоге в единый мегаполис Стеллара.

Эльза прошла через холл, по стенам которого безобразными пятнами росли колонии лишайника, миновала коридор с десятком входов в кабины виртуальной связи и, наконец, оказалась в самом центре бывшего увеселительного заведения.

Здесь, помимо кибернетического оборудования, которое по большей части выглядело исправным, находилась небольшая дверь, за которой скрывалось два довольно редких комплекса, похожих на пилот-ложементы, какие обычно устанавливают в рубках космических кораблей.

Свет, – мысленно приказала она.

Под потолком мягко осветились декорированные плафоны.

Эльза привычно осмотрелась: ее мысленный взор, усиленный сканирующими системами имплантированных кибернетических модулей, мгновенно вобрал обстановку помещения до мельчайших невидимых глазу деталей.

Порядок. Никто не приходил сюда за время ее отсутствия.

Она положила сумочку на столик, явно заимствованный из игрового зала, и стала раздеваться.

При взгляде на ее одежду, которую Эльза аккуратно сложила рядом с сумочкой, возникал невольный вопрос – зачем она спускалась бесконечными коридорами в мрачные недра давно

зброшенных уровней? Что толкало явно не бедную, красивую, молодую женщину на рискованное, не доставляющее удовольствия путешествие?

Что она искала тут? Чем собиралась заняться?

Оставшись в тонком, плотно облегающем стройную фигуру комбинезоне телесного цвета, она села в кресло ложемент, и сложный механизм внезапно ожил, наполнил помещение невнятным шелестом работающих сервомоторов – это пришли в движение элементы кресла: спинка откинулась, затылок Эльзы коснулся мягкого подголовника, ноги и руки зафиксировались специальными захватами, и вдруг из-за изголовья кресла появился прозрачный каплевидный колпак, который накрыл ее тело, герметично изолировав его от затхлой атмосферы помещения.

Эльза закрыла глаза. Едва ощутимое покалывание возвестило о подключении систем жизнеобеспечения.

Все. Можно начинать.

Она расслабилась. Перед плотно смеженными веками плавала чернота. Импланты уже вошли в контакт с кибернетической системой комплекса, но ее воля еще не отдала мысленного приказа на вхождение в сеть.

Последние секунды на грани двух реальностей.

Наша Вселенная полна энергий.

По большей части не ощутимые для человека, они незримо присутствуют рядом, существуют вне зависимости от нас.

Постепенно, по мере развития цивилизации, люди шаг за шагом постигали сложную энергетическую сущность пространства. После открытия гиперсферы, где за редчайшим исключением не существует материальных тел, мы не только открыли способы перемещения через аномальное пространство: еще на заре освоения космоса, в двадцать третьем веке, знаменитый Иоганн Иванов-Шмит обосновал теорию гиперсферы, эмпирически разделив ее на десять энергоуровней, в пределах которых существует сложная сеть линий напряженности, отражающих гравитационное взаимодействие всех без исключения материальных объектов трехмерного космоса.

Суть теории сводилась к тому, что с любой силовой линией гиперсферы можно сопоставить реально существующий материальный объект.

Это открытие позволило создать основы гиперсферной навигации. Поначалу космические корабли сторонились силовых линий аномалии, используя их лишь в качестве «путеводных нитей» для быстрого перемещения от точки погружения к точке всплытия.

Однако такой способ перемещения, практиковавшийся на протяжении многих веков, был сопряжен, во-первых, с риском, а во-вторых, с существенными энергозатратами.

В период с XXXVI по XXXIX век был сделан ряд удивительных открытий.

Человечество вступило в контакт с тремя древними космическими расами; при исследовании их технологий выяснилось, что древние цивилизации также путешествовали через аномалию, но, не сумев создать аналог человеческого гипердрайва, инсекты и логриане пошли по иному пути: они изучили свойства линий напряженности гиперсферы, выяснив, что можно перемещаться внутри энергетического потока, соблюдая лишь одно неперемutable условие, – следовало отдаться его власти, двигаться со скоростью составлявших его частиц, – в данном случае линия напряженности не разрушала материальное тело, перемещая его через аномалию.

Используя это открытие, раса инсектов создала сеть «гиперпространственных тоннелей», связывавших построенную ими Сферу Дайсона с удаленными колониями.

Логриане в своих исследованиях пошли дальше. Их не устраивали горизонтальные линии напряженности, отражающие гравитационное взаимодействие отдельно взятой звезды с ее ближайшими соседями. Путешествие по сложной сетке «горизонталей» требовало многих «про-

межзвездных» всплывший для перехода с одной линии на другую. Исследователи расы логриан обратили свой взор на вертикали, отражавшие, по их мнению, воздействие единого гравитационного центра Галактики на все без исключения звездные системы.

Следуя потоку вертикали, логриане сумели достичь области десятого энергоуровня гиперсферы, обнаружив, что там действительно сходятся все вертикальные линии напряженности, вливаясь в энергетический сгусток, по своей форме напоминающий копию галактического диска.

Это открытие породило идею о создании в центре гиперсферы своеобразного транспортного узла: там, где сходятся воедино все линии напряженности, возможен беспрепятственный переход между ними, то есть, в теории, открывается прямой доступ к любой звездной системе Галактики.

Попытка осуществления одиозного проекта привела лишь к частичному успеху: в пространство десятого энергоуровня было отправлено девять планет, на базе которых древние расы собирались создать ту самую «узловую станцию». Однако, несмотря на титанические усилия, довести эксперимент до логического завершения им не удалось – помешало небывало мощное магнитное поле центрального сгустка, куда «вливались» вертикали. Воздействуя на проводники, оно пробивало экраны, создавая губительные вихревые токи, ведущие к разрушению большинства аппаратуры.

Эти события происходили примерно три миллиона лет назад.

Древние расы так и не завершили начатый эксперимент. Под ударом губительной миграции предтеч они были вынуждены отступить, укрывшись в шаровом скоплении О'Хара, которое издревле населяла раса харамминов – голубокожих гуманоидов.

Чтобы избежать вторжения предтеч в границы скопления, оно было скрыто устройствами, искривляющими метрику пространства. Свет от звездного сообщества не мог вырваться за границу искривления, скопление «исчезло», миграция предтеч прошла мимо, но три расы, оказавшиеся изолированными в границах шарового скопления, постепенно деградировали.

...Прошли миллионы лет, и на простор Галактики вышло человечество.

Наша экспансия распространилась до так называемого Рукава Пустоты – пространства без звезд, на краю которого располагалась полуразрушенная, покинутая инсектами сфера Дайсона.

Человечество, век от века двигаясь вперед, находило все больше свидетельств древней космической жизни, пока, наконец, не была пройдена вуаль логрианских устройств.

Эти события принадлежат истории.

Сейчас скопление О'Хара вновь доступно невооруженному взгляду. Хараммины, чья цивилизация за миллионы лет выродилась в Квоту Бессмертных, безраздельно властвовавшую в скоплении, попытались разобщить человечество, уничтожив центральный узел межзвездной сети Интерстар, но в результате Семидневной Войны были разбиты, а расы инсектов и логриан вошли в состав обновленной Конфедерации Солнц.

Одновременно с этими событиями на далекой прародине человечества в земном институте дальнего космоса профессор Кречетов провел свое уникальное исследование вертикалей, обнаружив в недрах аномалии девять планет.

Теперь к освоению десятого энергоуровня приступили люди.

Ее невесомая поступь не потревожила ни единой травинки.

Эльза всегда делала остановку на единственной пригодной для жизни планете Ожерелья.

Десятый энергоуровень гиперсферы... Здесь происходили удивительные явления. Большинство привычных механизмов отказывалось работать, зато перед человеком, попавшим на Арасту (такое название получил Первый Мир в официальных каталогах Конфедера-

ции), открывались уникальные возможности. Под воздействием центрального энергетического сгустка, куда «вливались» миллиарды вертикалей, биополе любого живого существа заметно усиливалось, позволяя разуму (при определенной тренировке) формировать энергетическую сущность, способную отделяться от биологического носителя.

Сколько еще тайн, неразгаданных явлений, потрясающих открытий таили планеты Ожерелья, некогда отправленные в недра аномалии взаимными усилиями логриан и насекомых, не знал никто.

Небольшой гарнизон, специализированная эскадра военно-космических сил Конфедерации да несколько сот поселенцев охраняли и исследовали Арасту. Сюда был закрыт доступ посторонним, да и кто мог попасть в пространство десятого энергоуровня без оборудованного надлежащим образом корабля, способного совершить погружение по вертикали?

Только мнемоники, вернее – их виртуальные фантомы.

После открытия свойства Вертикалей проводить энергетические импульсы гиперсферных частот подобное путешествие уже не казалось фантастикой. Киберпространство, существовавшее сначала в рамках сети Интерстар, затем расширившееся за счет слияния человеческой сети с древним Логрисом, внезапно обрело совершенно иные масштабы...

Все осталось позади.

Цивилизация с ее проблемами, историей, законами истончилась, превратилась в абстрактное воспоминание.

Силовые линии аномалии открывали взгляду мнемоника иное пространство, Галактика разворачивалась перед мысленным взором, на миг пришло глобальное чувство одиночества, но избранная вертикаль уже влекла рассудок к точке обратного перехода, мрак истончился мельканием вспышек холодного, неживого света, пока сквозь ореол бледного сияния не проявилась удивительная картина: трехмерный космос блистал россыпями звезд, на фоне Бездны, скрадывая ее воздействие, застыл, словно подсвеченное изнутри кучевое облако, фантастически красивый выброс газопылевой туманности, в глубинах которой сияло молодое солнце.

Эльза некоторое время просто смотрела вокруг.

Конечно, физически она оставалась на далеком Стелларе, но ее разум, способный к восприятию энергий, без труда преобразовал энергетическую ткань пространства в привычные для рассудка зрительные образы.

Киберпространство...

Эльза являлась одной из немногих, кто реально осознавал, что трактовка данного термина в понимании большинства людей уже слишком узка... Но лишь единицы из числа мнемоников представляли истинные масштабы и новый потенциал виртуальной среды, сформировавшийся после того, как сеть Интерстар стала неотделима от силовых линий аномалии космоса.

Теперь сеть была повсюду, везде, где существовала энергия.

Трудно даже вообразить, куда попал разум Эльзы. Сейчас она могла лишь наблюдать за неизвестным фрагментом пространства, интерпретируя⁷ свое ощущение энергий в мысленную картину реального космоса.

Она знала, что если и ошибается в своем видении, то не намного.

Это было прекрасно. Именно о такой свободе она мечтала, таких впечатлений хотела от жизни. Отказавшись стать Хранителем Логриса, Эльза вполне осознавала свой врожденный дар и много лет развивала его, стремясь преодолеть все страхи и фобии, связанные с путешествием по энергетической ткани Вселенной.

Подобное занятие казалось ей более привлекательным, чем охрана виртуальных миров Логриса от вторжений извне.

⁷ *Интерпретация* – истолкование, разъяснение смысла чего-либо.

Перед чистым, пронзительным чувством восторга бледнели все иные впечатления, доступные в реальной жизни или в общепринятых рамках сети Интерстар.

Одна. Дух, разум, витающий над Бездной.

Первые робкие шаги эволюционировавшего рассудка... Эльза еще не научилась длительное время поддерживать аномальную структуру, сформированную сознанием в гравитационном поле той системы, куда попадал ее разум, поэтому после восхождения по вертикали она могла воспринимать энергетическую ткань реального космоса на протяжении трех-четырех минут – ровно столько (в зависимости от условий) затухало возмущение метрики, вызванное гиперпространственным переходом.

Затем перед ней вставал выбор – либо стремительное возвращение назад, в пространство десятого энергоуровня, либо рискованная попытка остаться.

Нет. Она еще не была готова к абсолютной свободе, но раз от раза ей удавалось на десять-пятнадцать секунд увеличить время своего пребывания в неизведанной точке выхода. Посылая короткие импульсы, она поддерживала вертикаль в нестабильном состоянии. Сегодня ей удалось продержаться четыре минуты. За это время разум не только оценил картину открывшегося космоса, но и успел транслировать пакет данных, которые Эльза собиралась обработать в спокойной обстановке, после возвращения.

Пора... Пора назад, пока не закрылась вертикаль.

Она потянулась к едва приметной аномалии, обозначающей точное место, куда переместилась линия напряженности за время ее пребывания в трехмерном континууме.

Стремительное возвращение всегда сопровождалось чувством легкой щемящей грусти.

Еще один уголок Вселенной отпечатался в ее памяти, но даже без подробного анализа становилось ясно, что он не оправдал надежд. Поиск пригодной для жизни планеты не дал положительного результата – звездная система, которой принадлежала вертикаль, располагалась среди облаков газа и пыли. Возможно, на орбитах вокруг звезды обращались планеты, это она выяснит по возвращении, но вряд ли на их поверхности возможна жизнь...

Жаль.

Хотя планета, пригодная для колонизации, являлась важной целью ее поисков, но Эльза не испытывала разочарования – с каждым восхождением по вертикали она приобретала неоценимый опыт, заглядывала туда, где никогда не бывал ни один человек, и это с лихвой компенсировало все остальное.

Ее мысли нарушил последний, десятый по счету обратный переход.

Она вновь оказалась в виртуальном пространстве Арасты, где обычно делала остановку для короткого отдыха перед окончательным возвращением.

На этот раз отдохнуть не получилось.

Сознание буквально захлебнулось ощущением тревоги, когда она поняла, что в фантомном пространстве ее ждут.

Выследили?

Вообще, Эльза не была агрессивна по натуре, но сейчас, остро почувствовав постороннее присутствие, она мгновенно приготовилась к схватке.

Пространство десятого энергоуровня контролировалось мнемониками флота Конфедерации Солнц, доступ сюда был строго ограничен в силу исключительной стратегической важности Арасты. Там, где сходятся все вертикали гиперсферы, нет места случайным «проходим». Здесь располагался форпост Содружества, контролирующей вертикали. Это была оправданная мера предосторожности – никто не мог с точностью предсказать, сколько цивилизаций прошло успешный путь развития на просторах Галактики, поэтому к рассмотрению принимались любые сценарии внезапных событий. Не факт, что гипотетические «братья по разуму», которые вполне могли выработать свою концепцию гиперсферы и научиться путешествовать

через аномалию космоса, окажутся дружественными. Скорее наоборот, – опыт собственного развития человечества вкупе с событиями новейшей истории свидетельствовали: любая раса, успешно осваивающая гиперсферу, по определению будет стоять на высокой ступени технического развития и вести экспансивную колониальную политику. Хотя разнообразие форм жизни предполагало и иные варианты. Взять хотя бы логриан. Они первыми освоили вертикали, но ксеноморфы никогда не отличались воинственностью, их стремления носили научный, изыскательский характер...

Чего не скажешь об инсектах или харамминах.

Эльза понимала – в ее распоряжении есть несколько секунд, пока обнаруживший ее мнемоник не определил, существу какой расы принадлежит фантом. Как только станет ясно, что она человек, законы Конфедеративного Содружества заработают в полную силу, и ей придется прорываться с боем...

Реальность наконец стабилизировалась.

Эльза застыла, приготовившись защищаться, потому как бежать было некуда, – небольшую лесную поляну, где материализовался ее фантом, накрыл внезапно включившийся купол энергетической ловушки.

Все. Только полное экстренное отключение... Иного выхода она не видела. Затевать схватку, убивая мнемоников, она не собиралась. Эти люди выполняли свой долг, охраняя три разумные расы от внезапного вторжения.

Она уже была готова отдать мысленный приказ, когда услышала показавшийся знакомым голос:

– Эльза, остановись. Я не причиню тебе вреда.

От дрожащей сферы защитного поля, ограничившей пространство поляны во всех измерениях, отделилась фигура женщины.

Моментальное сканирование показало – она не мнемоник. Более того: фантом принадлежал известной ей личности.

Это означало проблемы на самом высоком уровне – к Эльзе приближалась фантомная личность человека, обладавшего огромной властью, распространявшейся в равной степени как на пространство планет Ожерелья, так и на подлунные уровни Форты Стеллар.

Если ее перемещение отслеживали с самого начала, то возможно, сейчас на заброшенных горизонтах военной базы древний виртуальный центр развлечений уже окружает спецназ.

– Нам нужно поговорить. – Фантомная фигура остановилась в нескольких шагах от Эльзы. Что характерно: фигура дрожала, по ней пробегали моментальные искажения, но это не являлось сбоем в программах генератора личности. Так работала система маскировки. Не будь Эльза мнемоником от рождения, она, наверное, не смогла бы с уверенностью распознать, кто именно предложил ей побеседовать, предпочтя разговор безжалостному мнемоническому удару.

– Итак, девочка, зачем ты незаконно посещаешь Первый Мир?

Древнее название Арасты в сочетании со снисходительным обращением грубо и недвусмысленно намекало на полное осознание фантомом своего превосходства. Если предполагался моральный поединок, то немолодая женщина его выиграла, но не этой фразой, а фактом своей известности.

У Эльзы были свои устоявшиеся взгляды на мир, и она определенно считала ту личность, что скрывалась за фантомным обликом, далеко не худшим представителем рода человеческого. Более того, женщина, столь неожиданно встретившая ее, была симпатична Эльзе по многим причинам.

– Я не собираюсь оправдываться, – тем не менее твердо заявила она, принимая прозвучавший вызов. – Я не совершила ничего дурного.

– Да. Разве что нарушила с десяток законов Содружества.

– В моих действиях нет никакого злого умысла.

– Ладно, – с неожиданной легкостью согласилась ее собеседница. – Оставим эту тему.

Тем более что я тоже нахожусь тут инкогнито.

– Неужели? – не поверила Эльза. – Мнемоники флота внезапно потеряли свои способности? Они не фиксируют работу энергетического поля?

– Ты умна. Конечно, мнемоники флота легко заметят энергетическую аномалию. – Женщина едва заметно улыбнулась. – В том случае, если не будут заняты сканированием иной области пространства, – добавила она. – У нас есть пять минут, чтобы договориться.

– О чем?

– Мне нужна твоя помощь. В обмен на услугу я обещаю забыть, что видела тебя тут.

– Это похоже на сделку... – Эльзу насторожил такой оборот событий.

– Называй, как хочешь. – Фантом присел на замшелый ствол поваленного дерева. – Чтобы рассеять твою подозрительность, скажу: быть сильным мира сего не означает вседозволенности. Есть категория личных проблем, которые не подвластны даже мне. Не стану лукавить перед тобой – много лет назад я потеряла человека, которого единственно любила, по-настоящему, без оглядки. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Он в Логресе? – Голос Эльзы все же дрогнул.

– Да.

– Миры Логреса закрыты.

– Думаешь, я не знаю об этом? Ответь, почему я обращаюсь к тебе?

– Хранители Логреса... Мои братья и сестры.

– Ты правильно расставила акценты. Именно – твои братья и сестры. Только ты можешь пройти среди них незамеченной и провести меня в закрытый мир. Знаю, это так же противозаконно, как твое пребывание тут. Но... я не могу больше... – Ее голос внезапно выдал нотки настоящего волнения. – Ты когда-нибудь любила?

– Нет, – честно ответила Эльза. – Но я понимаю, о чем вы...

– Ты сможешь?

Наступила неловкая пауза.

Эльза действительно пребывала в нерешительности. Слишком неожиданный оборот приняли события. С одной стороны, что плохого в том, если она поможет любящему человеку увидеться с давно и безвозвратно потерянным прошлым? Но с другой – существовал закон Логреса, нарушать который...

– Логрис, к сожалению, уязвим, – будто прочитав ее мысли, произнесла собеседница. – Ежедневно фантомные миры подвергаются несанкционированным вторжениям. Это факт, и я тоже могла бы обратиться к услугам какого-нибудь кибрайкера, но не хочу, да и не имею права апеллировать к личностям с сомнительной этикой.

– Что вы хотите, конкретно?

– Только увидеть его, провести несколько часов в Логресе, не рискуя инициировать скандал из-за неопытности или болтливости тех людей, кто незаконно посещает фантомные миры. В этом, как ты выразилась, «нет ничего дурного», верно?

Эльза поняла, что попалась.

Ситуация казалась ей безвыходной.

«Отказаться? Но ведь стремление этой женщины действительно не несет ничего дурного, так же как мои исследования вертикалей. Она такая же заложница собственной страсти, как и я...»

– Когда вы планировали попасть в Логрис?

Ее собеседница подняла взгляд. Рябь искажений более не вуалировала ее облик.

– Сейчас. Истекает последняя минута из отпущенного лимита. Либо мы уходим отсюда вместе, либо...

– Не нужно угроз, – решившись, прервала ее Эльза. – Я помогу вам. Просто, как женщина женщине.

Глава 3

Логрис. Периферия...

Человеческий мир всегда с легкостью можно отличить от логрианского.

Этот оказался на удивление жарким и пыльным. Казалось, что его хозяин совсем лишен фантазии либо просто не удосужился произвести элементарные (с точки зрения затрачиваемых усилий) манипуляции на создание чего-то более приглядного и комфортного, нежели жаркие пески пустыни, над которыми плавилось горячее, знойное небо.

...Женщина лет тридцати, одетая в легкое, элегантное платье, подчеркивающее стройность ее фигуры, в некотором замешательстве остановилась на берегу полноводной реки, несущей свои радужные, разноцветные волны вдоль четкой границы знойных песков.

Сопровождавший ее фантом уже исчез, растворившись в радужных брызгах.

Она нахмурилась, глядя на знойный горизонт, потом перевела взгляд на свою обувь, понимая, что оделась явно не по погоде.

«Следовало узнать, что представляет собой его мир», – с некоторой досадой подумала она.

Что-то в облике молодой женщины вызвало ощущение неправдоподобности образа. Очевидно, она не привыкла к состоянию растерянности, взгляд, остановившийся на изящной обуви, вдруг утратил мечтательный блеск, и в нем проступило выражение спокойной, взвешенной, холодной решимости.

Мысленно представив расстояние, которое нужно пройти под палящим солнцем, по щиколотки увязая в горячем песке, она вдруг упрямо поджала губы, на мгновение прикрыв глаза.

«Хороша я буду, когда приползу к нему, измученная, растрепанная, мечтающая только о глотке воды...»

На миг вся затея показалась ей глупой и неуместной, однако мимолетные мысли уже давно не могли поколебать ее решимости. Просто не думалось, что придется что-то менять в его мире, по крайней мере до встречи. Но выбрать не приходилось.

В знойном мареве миражей внезапно появилась прямая как стрела лента скоростной автомагистрали. Еще мгновение – и на полосе движения материализовался силуэт «Гранд-Элиота».

Она открыла глаза.

«Ну вот, теперь уже лучше. Главное, чтобы он воспринял это спокойно».

Выйдя на твердую поверхность, она сняла обувь, вытряхнула попавший в туфли песок... и вдруг ее глаза влажно блеснули, выдавая прежнее волнение.

Предстоящая встреча неодолимо манила и в то же время пугала ее.

Совсем как девочка перед первым свиданием...

А разве не так? Разве мысли не тянулись к нему через бездну разделившего их пространства, времени и неодолимых жизненных обстоятельств? Разве не приходил во снах его образ, утраченный, как казалось, навсегда?

Она села в машину, окунувшись в прохладу кондиционированного салона, а перед глазами стояла далекая туманная картинка: сумеречный паркинг базы РТВ, стробоскопические вспышки выстрелов орудия «Фалангера», разбитое ударной волной лобовое стекло точно такого же «Гранд-Элиота», ее дрожащие пальцы, сжимающие принадлежавший отцу кодон

активации «Одиночки»,⁸ и его фигура, бесстрашно шагнувшая во тьму, навстречу неведомой, но смертельной опасности.

Стряхнув наваждение воспоминаний, она коснулась сенсора зажигания.

Водородный двигатель машины заработал беззвучно, лишь мягкая подсветка приборных панелей возвестила о том, что можно начинать движение.

Как непредсказуема наша судьба... Думалось ли ей, что спустя десятки лет она сможет вновь увидеть его?

Каким он стал? Что изменилось в его душе?

Сладкое, сосущее чувство непредсказуемости желанной встречи гуляло по телу, стягивало кожу на затылке мелкими мурашками тревожных, манящих предчувствий.

«Гранд-Элиот», набирая скорость, рванулся с места, устремляясь к далекому горизонту.

* * *

Прошло немало времени, прежде чем среди знойных песков появился небольшой оазис.

Сначала она подумала, что это реальность играет с ней, пытаясь компенсировать несанкционированные изменения, но нет, яркая зелень растительности не являлась иллюзией, да и дорога, по определению ведущая к намеченной цели, не обходила стороной островок жизни, затерявшийся среди песков, а вливалась под сень раскидистых крон деревьев и исчезала.

«Гранд-Элиот» мягко свернул на аллею, где обжигающий свет, проходя сквозь кроны исполинских Раворов, терял свою яростную энергию, проливаясь в прорехи листвы косыми столбами, в которых кружилась мошкара.

Ее волнение достигло апогея.

Сейчас... Сейчас я увижу его.

Пальцы дрожали, с трудом удерживая руль.

Машина сбросила скорость и теперь медленно катилась среди искрящихся, перекрещивающихся световых лучей, а впереди так же медленно выросла опрятный двухэтажный домик под черепичной крышей, перед которым раскинулся благоухающий парк: влажно отблескивали зеркальной поверхностью многочисленные пруды, деревья и кустарники, представляющие флору разных планет, сочетались в немыслимых для естественных условий комбинациях, и после унылого однообразия раскаленных барханов пустыни все это казалось особенно удивительным, привлекательным, ласкающим взгляд, обещающим покой и прохладу.

На краю парка особняком стоял небольшой храм, ступени, ведущие к входу, были припорошены песком. Строение резко диссонировало с пейзажем оазиса – развернутое к пустыне, оно возвышалось над барханами, будто немой величественный страж, хранящий незыблемость границ между мертвыми песками и буйством зелени.

Нет, он не изменился. Такие люди не меняются с годами.

«Гранд-Элиот» обогнул бассейн и остановился подле дома.

Она не сразу решилась выйти и некоторое время сидела, тщетно вглядываясь в прохладный сумрак террасы.

Ну, где же ты?

Два пустых кресла, низкий столик, на котором стояла ваза с фруктами, оставленный на краю столешницы ноутбук – все говорило о том, что хозяин где-то здесь, рядом, но почему он...

Почему проявляет осторожность?

⁸ Система «ALON» – буквальный перевод «в одиночестве» (интеранглийский). Кодовое название модуля независимого поведения. Использовался не только в киберсистеме серв-машин, но и в других видах боевой техники. Более распространенное название, ставшее общеупотребимым, – «Одиночка».

Она вдруг улыбнулась. А как ты хотела? Ведь он наверняка заметил дорогу, проложенную через пески. Но чего ему опасаться?

С тихим шелестом водительская дверь «Гранд-Элиота» скользнула вверх и в сторону.

Она покинула прохладный салон машины и остановилась, оглядываясь вокруг.

Мир застыл.

Исчез ветер, не шевелилась листва, даже мошकारа, до этого беззаботно роившаяся в ласковых столбах света, вдруг остановилась, словно кто-то незримый выключил голографическую проекцию.

Она медленно обернулась к террасе, понимая, что он увидел и узнал ее.

Господи...

Сердце оборвалось, ухнуло в бездну, дыхание перехватило, когда она увидела его, стоявшего всего в десятке метров, на ступенях террасы.

Миг потрясенного узнавания...

Она смотрела на него, понимая, что до боли помнит каждый лучик морщинок, разбегающихся от уголков глаз, его взгляд, в котором читалось некое потрясение, как и прежде, таил в себе глубокие, затаенные, не высказанные вслух мысли, – это был он, немного, совсем чуть-чуть помолодевший, но не утративший ни одной из черт того образа, что так долго и бережно хранила она в своей душе.

Тишина лопнула.

Обжигающий нервы шепот обдал ее горячей волной...

– Шейла?!

– Илья... – Она не выдержала, рванулась навстречу, сбрасывая в этот миг весь опыт прожитых лет, вновь превращаясь в ту молодую женщину, которой он однажды дал право на осознанный выбор, позволил заглянуть в глаза смерти и безнадежно, горько полюбить себя...

Нет, она не бросилась ему на шею, но их дрожащие пальцы встретились, и мир вокруг вдруг вновь ожил, но теперь в эманациях окружающего пространства явственно чувствовались хрустальные, звенящие ноты, словно листва деревьев на миг превратилась в тонкое стекло, по которому бежали трещины воспоминаний.

Все могло либо рассыпаться в прах... либо обрести новый смысл.

Однажды такое уже было в их жизни.

Черта невозвращения, за которой скрывается неопределенность будущего.

Господи, как далек и в то же время близок тот хмурый дождливый вечер, когда он распахнул перед ней дверь машины, еще не подозревая, что орбитальная оборона родной планеты уже пала под ударом харамминов.

В такие моменты слова становятся лишними.

Горкалов был потрясен. Он понимал, что человеческая жизнь не вечна, но почему-то не мог даже помыслить, что однажды вновь повстречается с ней – Шейлой Норман, дочерью друга, которую успел полюбить за те несколько дней, а если быть точнее – часов, что даровала им для общения смертельная угроза, обрушившаяся на все человечество.

Первый закон Логриса был нарушен.

Впрочем, это случилось не сейчас, а намного раньше, поэтому, ощутив эманации посторонней воли, которая изменила часть его реальности, проложив по ней скоростную магистраль, Илья не испугался, но насторожился.

Однако он мог ожидать кого угодно, только не ее...

– Как? – все же сорвался с его губ этот риторический в данной ситуации вопрос.

– Все в брэнном мире имеет свое начало и свой конец. – Глаза Шейлы слегка замутились, потемнели, но прошла секунда, и в них вновь вспыхнули искры внезапно обретенного счастья.

Его мир устоял. Он не выпустил ее пальцев из своей руки, и взгляд Ильи медленно оттаивал, возвращая тепло, он принимал данность, безоговорочно даруя ей право находиться тут.

- Пойдем, – он указал на два кресла, расположенные в тени террасы.
- Ты ждал гостей?
- В последнее время не знаешь, чего ждать, – неожиданно ответил он.

Пальцы Шейлы выскользнули из его руки. Она села, откинувшись на мягкую спинку кресла.

Между ними еще звенела прочная, но преодолимая преграда внезапной напряженности, вызванная не только узнаванием, но и воспоминаниями, которые сейчас рвались из потаенных уголков двух душ, откровенно не чаявших встретиться вновь.

* * *

Долгий багряный закат расплескался над пустыней и оазисом феерией прощальных красок дня.

- Значит, прошло почти сорок лет. И ты все это время управляла Конфедерацией?

– Ты не оставил мне выбора, Илья. – Губы Шейлы тронула легкая улыбка. – Когда тебя нашли в обломках «Фалангера», я думала, что мир рухнул и... ничего уже не будет. Но кто-то должен был завершить начатое. Я оказалась единственной, с кем ты поделился планами накануне битвы в Сфере. Ты рассказал мне о Логрисе, и нам действительно удалось не только отыскать его разрозненные компоненты в Рукаве Пустоты, но и собрать миллионы кристаллов воедино, реанимировав древнюю машину ксеноморфов. После падения Элианского узла связи Логрис оказался единственной системой, способной поддерживать сеть Интерстар в полном объеме.

- И вы решились на это?

– Решились. Хотя, по сути, у нас не было выбора. Только Логрис мог указать точные координаты планеты харамминов и снять вуаль устройств, искривляющих метрику пространства вокруг шарового скопления. Мы освободили инсектов и логриан из рабства, уничтожили лже-логрис, поддерживавший владычество Квоты Бессмертных. – Она надкусила яблоко и вдруг добавила: – Все эти годы мне удавалось руководить Конфедерацией благодаря тебе, Илья.

- Не понимаю. – Он вопросительно посмотрел на Шейлу.

– Ты научил меня главному. – Она поймала его взгляд. – Никогда не сдаваться, идти вперед, но среди проблем, противоречий, вынужденных жестких мер никогда не забывать о милосердии. Помнишь, как ты сказал мне эти слова?

Помнил ли он?

Память личности, помещенная в логр, безупречна.

Порой он действительно перебирал мысленные четки тех событий, но не ради ностальгического удовольствия, а в силу информационного голода, пытаясь понять, что было сделано правильно, а что нет и какие последствия наступили в Обитаемой Галактике после того рокового сражения в Сфере.

– Да, я помню. Когда я очнулся и понял, что нахожусь в фантомном пространстве, то после долгих размышлений пришел к выводу: единственным носителем, способным сохранить сознание после смерти и обеспечить ему комфортную виртуальную среду, является логр. Потом, спустя некоторое время, на периферии моего мира начали появляться фантомы людей, и я получил подтверждение своих умозаключений о реанимации Логриса. Это говорило в пользу победы человечества и о распространении новой для нас технологии. Но до сегодняшнего дня я не знал, сколько прошло времени и как на самом деле развивались события.

Илья Матвеевич откинулся на спинку кресла. Чувствовал он себя не совсем уютно, ощущения спонтанной дрожи то и дело пробегали щекотливыми мурашками. Он смотрел на Шейлу и все глубже погружался в воспоминания.

- Только не подумай, что я пришла просто навестить тебя...

– Шейла... – Он вскинул взгляд, мучительно пытаясь понять – что мешает ему просто радоваться ее появлению, отчего каждая струнка души вдруг натянулась, готовая лопнуть... хотя все должно было происходить иначе.

– Илья, я знаю, – безошибочно подхватив его мысль, произнесла Шейла, – между нами все еще лежит вечность. Я прожила сложную жизнь, у меня был муж – помнишь лейтенанта Сокуру?

– Николай? Пилот «Хоплита» с базы РТВ?!

– Да. Сейчас он адмирал. Новый президент Конфедерации Солнц. Он решил, что способен нести это бремя. Процедура генетического омоложения сейчас так же доступна, как и технология логров.

– Я должен спросить... – Илья внимательно посмотрел на Шейлу.

– Почему я не сделала этого? Не прошла генетическое омоложение? – дополнила она прерванную фразу.

– Да.

– На то было много причин, Илья. Позволь, я поживу у тебя пару дней? – неожиданно попросила Шейла. – За две минуты всего не расскажешь... да и некуда торопиться.

Илья кивнул. Он не произнес ни слова, потому что чувствовал: не настоящее и даже не вероятное будущее, а *прошлое* ворвалось в сознание с ее появлением. Откровенно – он никогда не ждал подобного оборота событий и теперь, глядя на нее, не находил в знакомых чертах отпечатка прожитых лет, – взгляд Шейлы оставался так же чист, безоблачен, беззаботен, как много лет назад, ее образ входил в противоречие со словами, словно являлся отражением его собственной памяти о ней...

Наступила неловкая пауза, которую первой нарушила она:

– Илья, ты осуждаешь мой поступок? Думаешь о законах Логриси, сформулированных не нами? Брось... Отставь эти мысли. Просто прими все как есть и увидишь – у нас с тобой все сложится.

Горкалов не нашелся, что ответить. Он ощущал двойственность ситуации и упрекал себя за излишний прагматизм, когда нужно просто поверить – вот оно, счастье, о котором ты даже не мечтал...

Он встал, облокотился о перила и ответил:

– Шейла, прости... Я, должно быть, слишком привык к одиночеству.

– Я понимаю. – Она тоже встала и подошла к нему, но не прикоснулась, лишь обдала знакомым запахом духов.

«Неужели столько лет подряд она пользовалась только ими? – невольно подумал Илья и тут же мысленно себя одернул: – Опять? Опять пытаешься анализировать то, во что нужно верить?»

– По большому счету я не нарушила законов виртуальной вселенной, – произнесла Шейла, также облокотившись о перила. – Никто и никогда не утверждал, что личность должна быть замурована в логре. Эту догму придумали мы сами.

– Хочешь сказать – внутреннее пространство Логриси должно быть открытым?

– Ну я же пришла к тебе в гости... – рассмеялась Шейла. – Да, злоупотребив властью, но кому от этого стало хуже? – Она искоса посмотрела на Илью и добавила: – Побудь один.

– А ты?

– Уже поздно. – Она указала взглядом на темнеющее небо.

Горкалов понял намек.

В душе вдруг все похолодело.

– Пойдем, – сделав над собой усилие, погасившее вспышку эмоций, ответил он. – Я покажу тебе дом, комнат в нем много, сама выберешь, какая по вкусу.

* * *

Над далекой линией горизонта вставал величественный диск звезды.

Шейла спала. Илья же не сомкнул глаз: он лежал, прислушиваясь к звонкой, царящей в доме тишине, и думал, не решаясь сделать роковой шаг.

Наконец он не выдержал и резко сел в постели.

Приучить свое сознание к процессу сна было непросто. Зачем нужен сон бессмертному рассудку, у которого не осталось нуждающейся в отдыхе физической оболочки?

Однако Горкалов заставлял себя спать. Вопреки ощущению абсолютной власти над окружающим пространством, он прилагал много, казалось бы, ненужных усилий, чтобы превратить *существование в жизнь*.

Это удалось далеко не сразу.

Безграничная власть над пространством – это прекрасно, но не следовало распускать собственный рассудок понятиями вседозволенности. Горкалов осознавал, что является одним из первых людей, попавших в Логрис. В самом начале ему было очень сложно. Невыносимо сложно заставить себя жить, мыслить посреди безвременья, неопределенности, ведь все, чем он дорожил, осталось за неодолимой чертой физической смерти, и, если бы не знания о Логрисе, полученные еще до вторжения харамминов на Элио, он бы не выдержал, сошел с ума в бесконечных проявлениях безропотно подчиняющегося любому мысленному приказу пространства.

Встав, он умылся, потом прошел по внутреннему балкону второго этажа, заглянул в приоткрытую дверь комнаты, куда накануне проводил Шейлу.

Она спала...

Некоторое время Илья стоял, молча глядя на нее, потом резко развернулся и, спустившись по лестнице, вышел на террасу.

Почему между ними стояла явственно ощутимая в мыслях преграда?

«Может, виной тому моя настороженность? Ведь окружающее пространство подчинено *моим* мыслям. Не оттолкнул ли я ее своей излишней подозрительностью?»

Илья облокотился о перила.

С одной стороны, все выглядело просто и естественно.

«В таком случае я веду себя, как...»

Мысль оборвалась.

Вихрь воспоминаний поднимался из потаенных уголков сознания, порождая совсем иные мысли:

«Логрис...»

Он мертв и логичен.

Он смотрит на нас, а мы уже не существуем, ибо перешагнули ту грань, которая отделяет реальное от вымышленного.

Мир, созданный силой мысли. Что может быть прекраснее, загадочнее, величественнее и непостижимее его?

Иногда мне кажется, что он действительно прекрасен, как сладчайшая из грез, а иногда он становится отвратительным, как самый изуверский кошмар, но в том и заключается величайшее достоинство этого места, что ни один порыв сознания не может своим дуновением отсюда поколебать даже самый крохотный камушек настоящего мира. Внешний мир закрыт для нас, ибо он хрупок, мы же сильны, и существует лишь малая доля существ, сумевших осознать его хрупкость и свою силу. Остальные все еще ищут себя, совершая разные поступки, но, хвала Логрису, уже не там, а здесь.

Наше жизненное пространство раскинулось в новом измерении, будто старая добрая Вселенная перестала существовать... А может быть, так и есть? Не знаю. Не уверен. Сейчас, мыс-

ленно записывая эти строки, я, признаться, уже не совсем помню, что такое реальный мир. Сколько прошло лет... или, быть может, наносекунд?... с тех пор, как я в последний раз дышал, любил, осязал ТАМ...

Не могу сказать. Могу лишь заглянуть в бездну собственной памяти и посмотреть, когда я отдал себя Логрису, но делать это не хочется.

Удивительно, как поздно начинаешь постигать многие истины. Например, ты всегда знаешь, когда с тобой что-то случается в первый раз, но разве можно предугадать, когда то или иное действие будет совершено в последний? Наверное, в этой непредсказуемости, в полном или частичном неведении своего будущего и кроется смысл жизни.

Только попав сюда, я с ясностью понял, что смысл жизни – в ее окончательности. Постоянно тяготеющий над нами призрак физической смерти заставляет жить, он дает стимул созидать и разрушать, стремиться к чему-либо, успеть сделать как можно больше до того момента, как физическая смерть заберет тебя.

Открыв принцип реинкарнации, мы разрушили этот естественный закон, а вместе с ним и психическую устойчивость нашего общества. Первая волна реинкарнаций не принесла ничего, кроме радости, – ведь дети, собиравшиеся со дня на день навечно расстаться с родителями, внезапно вновь обрели своих близких. Да, они вернулись из Логриса триумфаторами, победителями над смертью, и... что получилось из этого?

Сначала была радость, ощущение победы над вечностью, потом пришло разочарование и чудовищный, массовый срыв.

Психология живого существа, как известно, ориентирована на выживание вида в целом – такой постулат заложен в наше подсознание эволюцией, но эти же законы развития постулируют и наступающую в конце концов неизбежную смерть отдельного индивида. Это понятно. Но ведь именно данный столп подсознания, как выяснилось, и был подрублен открытием вечной жизни.

Появилось первое поколение „молодых старцев“ с юным телом и ветхим разумом. После первого мига упоения наступило бессилие, и родился вопрос: что дальше?

Отнять сделанное тобой в течение прошлой жизни у своих потомков и снова пользоваться этим или начать все с нуля, будто ты и вправду молод? Но где взять те надежды и иллюзии, которые движут молодыми в поиске самих себя, где взять оптимизм, жизненную силу, когда в тебе – жизненный опыт, знание, привычка к трезвому расчету и на общество ты смотришь со здоровым цинизмом мудрого человека?

Первая реинкарнация породила, как оказалось, кроме первого всплеска эйфории, еще и множество злых, надменных и жестоких существ. Они были юными, впереди у них лежала новая вечность, но они уже знали цену жизни, обществу, отдельным поступкам.

Вторая и третья реинкарнации взорвали наш мир и привели к созданию Логриса сегодняшнего – не извращенной искусственной матки, постоянно выплевывающей в жизнь обновленных старцев, а мира внутри мира, оборотной стороны реальности, где обитают бессмертные души, у которых отняли способность вставать поперек дороги молодым растущим поколениям и перекраивать реальный мир в угоду своим амбициям.

Я не жалею, что ушел жить сюда. Я не жалею о том, что вместе с другими создавал Логрис, ибо вокруг себя я вижу живых современников, которые просто сменили среду обитания на более приемлемую и безопасную как для них, так и для реального мира. Здесь есть все, начиная от ощущения голода или сытости и заканчивая возможностью вести любые проекты, создавать что-то новое или бесконечно переделывать старое, реализовывать себя и оставаться при этом самим собой: добрым или злым, здоровым или ненормальным, – ведь Логрис бесконечен и способен вместить в себя любую причуду.

Когда я участвовал в создании Логриса, то многие говорили: ты называешь срок смерти, ставишь планку ограничений над головами миллиардов существ.

– Ничуть, – отвечал им я, первый из первого поколения реинкарнированных.

Да. Нужно стремиться к тому, чтобы жить долго. Настолько долго, покуда хватит желания жить. Потом, когда плоть одряхлеет, разум устанет и тебе станет трудно, день ото дня все труднее и труднее, не насилуй себя, не цепляйся за свой страх – просто скажи себе: „Я устал“, – и уйди, дай дорогу следующим, ибо вечность, заключенная в тесном узилище плоти, какой бы соблазнительной она ни казалась, – это ловушка для разума.

Приходи. Пространство Логриса примет тебя, и сотни новых реальностей откроются перед тобой, ты продолжишь начатый путь, но уже в иной ипостаси, в такой, которая в силу своей мудрости, усталости и порожденного опытом цинизма не сможет нарушить реального, не погубит тысячи, миллиарды существ собственной амбицией.

Приходи на носители Логриса, который переживет коллапс всего мироздания, и, быть может, мы снова захотим жить в реальном мире, родившись младенцами в новых горячих Галактиках после следующего Большого Взрыва.

Но не дай загнать себя в ловушку Вечности, оставаясь в тесной связи с миром физическим, – там, где царит окончательность, ты погибнешь, твоя душа измельчает, изотрется и умрет. Ты принесешь горе, и горек будешь сам...»

Эту запись, попавшую в руки Горкалова еще при жизни, накануне вторжения харамминов, он запомнил навсегда.

Она объясняла саму суть, истинное предназначение сверхмашины логриан, о существовании которой сохранились только легенды да разрозненные свидетельства поисковых кораблей, встречавших в Рукаве Пустоты скопления непонятных кристаллов.

Илья Матвеевич все острее ощущал, как чувство тревоги буквально глохнет его рассудок. В конечном итоге он нес ответственность за возрождение Логриса. Шейла не зря упомянула о том, что реанимация древней машины стала возможна лишь как продолжение *его* замыслов.

Шейла...

Мысли о ней причиняли невыносимую боль.

Она, по мнению Горкалова, относилась к тем людям, которые не терпят предательства и фальши.

Но это утверждение противоречило факту ее появления тут.

Кто же из нас на поверку окажется предателем?

Илья спустился по ступенькам террасы и, не оглядываясь, пошел к далекому горизонту.

* * *

Он остановился на берегу разноцветной реки, там, где брала начало проложенная Шейлой дорога.

Горкалов был сосредоточен и хмур.

Говорят, что глаза – это зеркало души человека. В таком случае, логр справедливо назвать объемной проекцией сущности, единения души и разума.

Пространство, где долгие годы существовал рассудок Ильи, не являлось исключением из правила. Пески пустыни олицетворяли моральный барьер, культивированное еще при жизни одиночество, за которым, доступный лишь немногим, внезапным миражом открывался оазис его души.

Воспоминания о древней записи, попавшей в его руки и расшифрованной много лет назад, заставили Илью Матвеевича действовать решительно.

Нет времени на медленные танцы.

Однажды он сказал эту фразу Шейле. Теперь повторял самому себе, чтобы заглушить растущее изнутри чувство обиды, несправедливости происходящего.

Он считал, что древний закон Логриса реанимирован вместе с миллиардами фантомных вселенных, но, как видно, ошибся. Информационный вакуум, в котором пребывало сознание, сыграл с ним злую шутку: обычно уравновешенный, принимающий только здравые, продуманные решения, Илья сейчас действовал спонтанно, полагаясь на интуитивное чувство, которое вполне могло обмануть.

Некоторое время он всматривался в бурные потоки, но не увидел там смутных, похожих на тени, фантомов, которые время от времени появлялись среди сверкающих брызг.

Ты принесешь горе и горек будешь сам...

Возможно, закон Логриса устарел и более не соответствовал данности, по крайней мере в человеческой оценке причин и следствий?

Илья сконцентрировался. Принадлежащая ему реальность покорно поддалась воле хозяина, и пески пустыни вдруг начали отступать, образуя растущий на глазах залив.

Сверкающие потоки внезапно утратили свое стремительное течение, часть из них хлынула в освободившееся пространство, вскипая мгновенными водоворотами на том месте, где секунду назад возвышались отлогие барханы.

Это должно было подействовать.

«В том случае, если я правильно разгадал значение самой реки», – мысленно поправил себя Горкалов.

* * *

Он не ошибся.

В субъективном восприятии прошло совсем немного времени, прежде чем над волнующейся поверхностью новоявленного залива внезапно появились три призрачные фигуры.

Они целеустремленно направились к Горкалову, но Илья ждал их появления, мысленно подготовив себя к встрече. Сейчас он был спокоен – полная концентрация воли в минуты опасности являлась одной из отличительных черт характера бывшего полковника ВКС Конфедерации Солнц.

Его мир подтверждал, что Илья не утратил способности к самоконтролю, – небо над пустыней и заливом по-прежнему оставалось ясным, ни одного хмурого облачка не появилось на горизонте, ветер утих, как будто не существовал вообще, и приближение фантомных фигур не встречало никакого сопротивления.

Он смотрел на них, стараясь воспринять целостный образ, не сосредотачиваясь на деталях, понять, насколько верно его разум истолковал сам факт периодического присутствия этих призрачных фигур в бурных, сверкающих потоках.

Молоды. Очень молоды. Лица спокойны, но не равнодушны. Ни в руках, ни в складках ниспадающих одежд не заметно каких-то технических средств защиты либо нападения.

Кто генерирует их? Живые люди или специализированные кибернетические системы?

Важный вопрос. На поиск ответа отпущены мгновенья, а от верной трактовки их сущности зависит очень многое.

Пусть подойдут. В данной ситуации первое слово за ними.

Три фигуры остановились у кромки песчаного берега, не переступив незримой границы.

– Здравствуйте, Илья Матвеевич. – Мысленный голос, казалось, исходит издалека, преодолевая на своем пути существенные преграды.

Он не ожидал обращения по имени, однако держать информационные удары, особенно такие, похожие на легкие обманные движения клинка в руках опытного фехтовальщика, призванные не пробить защиту, но обозначить ее, он умел.

– Назовите себя.

– Мы Хранители Логриса, – последовал немедленный ответ.

«Хорошо. Я не ошибся. Хотя формулировка звучит, словно выпад».

«А что ты хотел получить, создавая „водохранилище“?» – мысленно усмехнулся Илья.

– Эта река – Интерстар? – задал он встречный вопрос.

– Да, – без колебаний подтвердил один из Хранителей. – Зачем вы нарушили течение информационных потоков?

– Чтобы вызвать вас, – ответил Илья.

– Чего вы добиваетесь?! – В голосе говорящего с ним призрака все же проскользнули эмоциональные нотки.

Люди. Теперь он знал, что за фантомами скрываются личности живых людей.

– Мне необходима связь с внешним миром.

– Это невозможно. Миры Логриса закрыты для любого вида коммуникации.

– Я знаю. Мне знаком древний закон Логриса, сформулированный еще его создателями.

Однако он нарушен... Не мной, – после небольшой паузы добавил Горкалов. – Я готов привести доказательства.

– Мы слушаем.

– Нет, – покачал головой Илья. – Данная информация может быть передана только адмиралу Сокуре. Свяжитесь с ним. Думаю, он санкционирует открытие канала связи.

– Вы требуете слишком многого. Более того, создаете нежелательный прецедент.

Илья нахмурился.

– Я не занимаюсь шантажом, молодые люди. Существует ряд обстоятельств, когда нужно принимать самостоятельные решения, а вы, вероятно, к этому не привыкли, – довольно резко ответил он.

– Ваши действия и требования наносят вред.

«Глупое препирательство», – с досадой подумал Илья Матвеевич.

– Я выбираю меньшее из зол. Небольшая задержка в передаче данных по сети Интерстар не причинит непоправимого ущерба. А что касается прецедентов... – он иронично усмехнулся. – Вы называете себя Хранителями Логриса. Значит, закон необратимости нарушался, и причем не раз, верно? Иначе к чему создавать подобную службу?

Его слова, как видно, попали в цель.

– Хорошо, Илья Матвеевич. Мы исполним ваше требование. Не в наших полномочиях открывать каналы связи с руководством Конфедерации, вам придется ограничиться общением с настоятелем Храма Логриса.

«Больше, чем ничего, но меньше, чем я ожидал...»

– Согласен, – кивнул Илья. – С одним условием. – Он твердо посмотрел на троих Хранителей. – Обмен информацией должен происходить вне границ моего мира.

Один из фантомов сделал шаг вперед, пересекая границу между потоками Интерстар и миром Горкалова.

Несколько секунд он стоял с отрешенным видом, затем по его чертам проскользнула внезапная тень удивления.

Было очевидно, что он сканировал пространство логра.

– Ваше требование обосновано. – Фантом развернулся, указав на гладь образовавшегося залива. – Следуйте за мной, Илья Матвеевич.

Глава 4

Планета Гефест. Окрестности Храма Логриса

Два человека шли по неширокой извивающейся меж скал дорожке, ведущей от подножия холма к величественным шпилевидным постройкам, расположенным на плоской вершине возвышенности.

Первому из них можно было дать лет шестьдесят – благословенный возраст, когда разум уже мудр, а тело еще не ослабло. Он шел, не торопясь, задавая темп для своего спутника, который выглядел гораздо моложе.

– Кристофер, это правда, что в прошлом вы... существовали в Логрисе?

Раули остановился. Его свободно ниспадающие темные одежды резко контрастировали с цивильным костюмом собеседника.

– Вы хотели спросить: умирал ли я? – уточнил Кристофер, глядя в туманную даль занимающегося утра.

– Если вас не смущает такая формулировка...

– Нет. Не смущает. Я действительно некоторое время являлся одним из миллиардов обитателей виртуальных вселенных. Однако почему вы спрашиваете, галакткапитан? Разве вы, направляясь сюда, не ознакомились с данными моего личного дела?

– А оно существует? – вопросом на вопрос отреагировал офицер, представлявший мнемонический отдел штаба флота военно-космических сил Конфедерации Солнц.

Раули проницательно посмотрел на него.

– Уверен, что существует, – ответил он. – Глупо отрицать: вы прибыли по конкретному делу. Рассуждая логически, оно связано не со мной лично.

– Да. Вопрос моего визита на Гефест связан с вашей дочерью.

– У меня их три.

– Нас интересует Эльза.

Легкая тень пробежала по лицу Кристофера Раули.

– В последнее время мы не поддерживаем связь, – отвернувшись, сообщил он.

Капитан Мулгаев ожидал услышать нечто подобное.

– Но вы можете рассказать мне о ней?

– Что именно? – Кристофер вновь возобновил неторопливый подъем, жестом пригласив спутника следовать за ним.

– Нас интересует, почему Эльза покинула Гефест. Ведь она ваша дочь, а значит – Хранитель Логриса, верно?

– Не совсем, Эльза готовилась стать Хранителем Логриса. Однако она не прошла обряд посвящения.

– Ее не допустили?

– Нет, она отказалась. Сама.

– И вы позволили дочери покинуть Гефест? Зная о потенциальных возможностях ее разума?

– Капитан, вы неверно трактуете ситуацию, – без тени раздражения ответил Кристофер. – Моя дочь прежде всего – человек, свободный гражданин Обитаемой Галактики, со всеми вытекающими отсюда последствиями, а уж потом – генетический мнемоник, как вы называете уроженцев Гефеста. Я не мог отнять у нее права на самоопределение. Все дети, несущие в своих генах изменения, полученные их предками на Зороастре, проходят курс мнемонической подготовки, но далеко не каждый становится Хранителем Логриса...

Раули, говоривший спокойно и обстоятельно, внезапно замолчал. Галакткапитан, мысленно готовивший очередной вопрос, недоуменно посмотрел на него и поразился той внезапной перемене, что произошла в облике его собеседника за доли секунды.

Казалось, вся кровь отлила от лица Кристофера, сделав его серым, неживым, но это длилось всего лишь миг – Раули быстро взял себя в руки.

– Извините, галакткапитан. Я вынужден прервать наше общение.

– Что-то случилось?

– Это вне вашей компетенции. Спускайтесь по тропинке, вас встретят.

Все. Сказал, как отрезал.

Офицер хотел что-то возразить, но Раули уже исчез за поворотом тропы.

Получив мнемоническое сообщение, Кристофер действительно на миг оторопел. Такого не случалось еще ни разу. Как человек, побывавший в Логресе и посвятивший свою жизнь охране виртуальных миров от разного толка поползновений, он знал не только настоящее, но и прошлое фантомной Вселенной.

Упоминание о двух личностях, связанных единым событием, заставило его на миг потерять привычное самообладание.

Неординарность события требовала немедленного вмешательства на самом высоком уровне, но, спеша к входу в Храм Логреса, Кристофер не торопился с вызовом, хотя мог инициировать связь на гиперсферных частотах из любой точки на поверхности Гефеста.

Нет. Информацию следовало проверить лично.

Поднявшись на небольшое плоскогорье, он оказался перед комплексом зданий, некогда являвшихся резиденцией семьи Раули. Его предки, эксплуатировавшие природные ресурсы планеты, возвели данную постройку два века назад. Затем, когда запасы нефти иссякли, Кристофер продал планету, вернее обменял ее на логр – уникальный в ту пору артефакт расы двухголовых ксеноморфов. Эти события, происходившие три десятилетия назад, навек отпечатались в памяти. В ту пору Раули был стар и неизлечимо болен, но удручающая мысль о бесповоротной окончательности, которую несла физическая смерть, помогала ему бороться с недугом во имя единственной заветной цели – отыскать артефакт древней расы и обрести виртуальное бессмертие.

Древняя истина гласит, что спрос всегда рождает предложение, и Раули действительно сумел отыскать человека, согласившегося передать ему исправный логр в обмен на колонию Гефеста.

Умирающий старик, проживший далеко не безупречную, с точки зрения конфедеративных законов, жизнь, не подозревал, что обмен санкционирован главным разведывательным управлением Конфедерации, а он избран для проведения первого эксперимента, призванного оценить все аспекты поведения человеческого рассудка, попавшего на носитель древнего устройства.

Как поведет себя личность, получившая власть над виртуальным миром? Что ждать от бессмертных сущностей рода человеческого?

Ответ на эти вопросы должен был дать эксперимент, в ходе которого планировалось всячески провоцировать душу и разум бывшего наемного убийцы...

Раули остановился перед входом в здание.

Теперь здесь располагался Храм Логреса. История о том, как первому человеку удалось вернуться из фантомной Вселенной, возвратив себе не только брентную оболочку, но и моральное право на жизнь, хранилась под грифом «секретно» в архивах разведуправления Конфедерации.

Гефест вновь перешел в собственность его немногочисленных обитателей, которые добровольно взяли на себя роль Хранителей Логреса, поскольку в ходе жестокого эксперимента,

обернувшегося непредсказуемыми последствиями, выяснилось, что древнюю машину расы логриан, на носителях которой стали появляться фантомные миры человеческих личностей, нужно прежде всего оберегать от вторжений извне...

Раули хорошо знал историю человеческой части Логриса.

Горкалов Илья Матвеевич... Первый человек, реинкарнированный в Логрисе после физической смерти. Легендарная личность. Именно он в период безвластия, на протяжении двадцати лет, прошедших между падением первой Конфедерации и возникновением обновленного Содружества Миров, собирая и анализируя доступную в сети Интерстар информацию, сумел предсказать существование расы харамминов и разгадать их планы вторжения в пространство разобщенных человеческих миров.

Он погиб, отражая атаку Квоты Бессмертных, которые, овладев некоторыми военными технологиями, осуществляли попытку оккупации Сферы Дайсона.

Именно его исследования легли в основу поиска и последующей реанимации Логриса.

...Раули миновал просторный сумеречный холл и вошел в обширное, реконструированное после памятных событий помещение.

Огромный сферический зал казался бесконечным благодаря голографической проекции той части спирального рукава Галактики, которую принято обозначать термином «Обитаемый Космос».

По своей сути Храм Логриса не являлся культовым сооружением новой религии. Он нес вполне конкретный практический смысл – отсюда открывался доступ в пространство того логра, куда военные поместили личность Кристофера в период проведения эксперимента. Сейчас данный виртуальный мир являлся единственным входом в Логрис, существование которого было санкционировано на самом высоком уровне.

Раули остановился.

Его разум непроизвольно тянулся туда, в бездну, где на окраине Рукава Пустоты вращалась исполинская воронка Логриса, составленная из миллиардов сопряженных друг с другом кристаллов.

Каждый отдельно взятый логр сам по себе являлся мощнейшей самодостаточной виртуальной машиной, созданной для записи и последующего поддержания матрицы личности. На данный момент девяносто процентов фантомных миров принадлежали логрианам, и лишь десять – людям. Однако соотношение постоянно менялось в сторону увеличения численности человеческих миров.

«Нет. Осталось немного. Я подожду тут», – решил Раули, посмотрев на комплексы поддержания жизни, под опекой которых находились в данный момент тела десяти человек, составлявших патрульную смену Хранителей.

Их рассудок пребывал в виртуальном пространстве сети Интерстар, основные потоки которой проводила периферия древней машины логриан.

Он не ошибся – процесс возвращения уже начался.

Три камеры внезапно сменили режим индикации, их прозрачные колпаки поднялись вверх и исчезли за изголовьями.

Кристофер повернулся, устремив взгляд в иное пространство.

Ровная цветущая кьюиганская степь.

Это был его логр, через который осуществлялся доступ к основным потокам сети Интерстар и иным фантомным мирам, по периферии которых протекала информационная река, объединяющая сотни удаленных на многие световые годы планет в единое целое. Именно общее информационное поле составляло основу современного понятия «цивилизация».

Одновременно со сменой режимов в камерах поддержания жизни на просторах кьюиганской степи возник фантом.

Рассудок Раули, войдя в мнемонический контакт со сложными кибернетическими комплексами, расположенными за стенами зала, сделал шаг навстречу Горкалову.

Секунда – и среди цветущего травостоя материализовалась еще одна фигура.

Они никогда не встречались при жизни, хотя были современниками.

Их судьбы разнились во всем, но киберпространство стирало все мыслимые границы, обнажая единственно важную составляющую – душу человека.

Именно личность играла решающую роль в киберпространстве. Отличительной особенностью системы любого логра являлась практическая невозможность обычной для сети Интернет маскировки.

Логры отнюдь не безлики. Они воспринимают личность, воспроизводя ее суть, отражая все, даже самые потаенные, черты характера, отзываясь чуткой обратной связью на помыслы существа, – эманации души и разума находят свое отражение непосредственно в окружающей реальности, выстраивая ее в соответствии с настроением и мысленными желаниями рассудка.

Раули и Горкалов несколько секунд пристально смотрели друг на друга, но идеалистическая картина цветущего травостоя не исказилась, не поблекла, сюда не вторглись иные образы, что прямо свидетельствовало – обе личности обладают железным самоконтролем.

– Здравствуйте, Илья Матвеевич.

– С кем имею честь? – прищурился Горкалов.

– Я Кристофер Раули. Мы находимся в пространстве моего логра.

– Не понимаю. – Илья пожал протянутую руку. – По моим ощущениям, вы живы.

– Да, верно. Я жив. – Кристофер перехватил настороженный взгляд Горкалова и добавил: – Это длинная история, которая сейчас не имеет решающего значения. Мне доложили о вашей гостье. И у меня есть несколько встречных вопросов, Илья Матвеевич.

– Да, я понимаю. Где мы можем спокойно поговорить?

– Пространство логра вас не устраивает?

– После ее появления? – Горкалов горько и чуточку иронично усмехнулся. – Нет. Я не могу доверять пространству логра вне зависимости от того, насколько он защищен и кому принадлежит в частности.

– Хорошо. Тогда я предлагаю перейти в виртуальное пространство Храма. Оно экранировано и защищено последними достижениями в области виртуальных охранных систем. К тому же там нас не потревожат посторонние.

– Согласен. Но прежде ответьте: вызов Сокуре послан?

– Нет. Я еще не беспокоил адмирала.

Горкалов сокрушенно покачал головой.

– Ваша медлительность может обернуться бедой, – предостерег он.

– На ваш взгляд, ошибка исключена?

Илья Матвеевич остановился. Впереди, в крутых обрывистых берегах, протекала уже знакомая радужная река, но, в отличие от реальности его мира, в данном логре через нее был перекинут неширокий мостик, ведущий к тоннелю.

– Это выход из Логриса?

– Да. Единственный официальный канал, существующий на сегодняшний день. Данный логр специально адаптирован для связи с внешним миром. – Кристофер ступил на мост. – Вы не ответили на мой вопрос, Илья Матвеевич, – напомнил он.

– Раули, вы сами должны прекрасно понимать, если ваш рассудок однажды обитал в Логрисе, – обмануть разум, осознающий свою власть над личным пространством, невозможно. Структура логра не позволяет постороннему незаметно для хозяина влиять на данность фантомного мира. Эта степь, – он неопределенно указал на удаляющуюся полосу зелени, – она является порождением вашего рассудка?

– Да.

- Если я начну видоизменять реальность, вы не почувствуете этого?
- Естественно, почувствую.
- Тогда какие могут быть сомнения? Вызывайте адмирала, и поговорим начистоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.